

18+

ОЛЕГ ДАВИДОВ

МЕСТА СИЛЫ

РУССКОЙ
РАВНИНЫ

ТОМ 2. МЕСТА СИЛЫ 31-60

Олег Давыдов
Места силы Русской Равнины.
Том 2. Места силы 31–60

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67798698
ISBN 9785005666147*

Аннотация

Места, на которых после крещения Руси ставили монастыри, как правило, были связаны с древними языческими культурами. Путешествуя по этим священным местам, Олег Давыдов по крупицам восстанавливает информацию о том, какие это были культуры и как они продолжили жить и оказывать влияние на Русь после христианизации. Фиксируя свои открытия и находки, Олег создал энциклопедию подлинных корней русской нации. Обнажил скрытые механизмы, лежащие в основе нашего менталитета. Перед вами Второй том книги. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Тридцать первое – Ферапонтово	5
Тридцать второе – Низовья Нары	26
Тридцать третье – Берлюковская пустынь	52
Тридцать четвертое – Крыпецы	70
Тридцать пятое – Лукьянцево	90
Тридцать шестое – Остров Столобное	111
Тридцать седьмое – Сельцо Карельское	127
Тридцать восьмое – Боровичи	147
Конец ознакомительного фрагмента.	160

**Места силы
Русской Равнины
Том 2. Места силы 31—60**

Олег Давыдов

Дизайн и верстка Марианна Мисюк

Бильд-редактор Валентина Потолова

Редактор проекта Глеб Давыдов

© Олег Давыдов, 2022

ISBN 978-5-0056-6614-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-4596-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тридцать первое – Ферапонтово

Ферапонт (в миру Федор) родился в 1337 году под Волоколамском в боярской семье Поскочиных. Однажды в юности он испытал некий страх, и с тех пор постоянно думал, что должен уйти из мирской суеты. В 1385 году постригся в Московском Симоновом монастыре, основанном племянником Сергия Радонежского¹ Федором. Примерно в это же время под именем Кирилл там принял постриг его сверстник, дальний родственник бояр Вельяминовых (кстати, содействовал его пострижению Стефан Махрицкий², о котором речь шла в прошлый раз).

¹ См. Том. Четвертый, главу «Сто седьмое – Радонеж».

² См. Том Первый, главу «Тридцатое – Махрище».

Ферапонтов Белозерский монастырь после дождя

На карте видно, что в Белозерье на небольшом расстоянии друг от друга располагались четыре монастыря

По разным делам Ферапонт часто бывал на севере, в Белозерском княжестве, и хорошо изучил те места. Вернувшись однажды из такого путешествия, он встретился с Кириллом. Тот стал расспрашивать, нет ли на Белозерье мест, пригодных для уединения и безмолвия. То есть – о местах силы. «Да, очень много там, отец, подходящих для уединения мест», – отвечал Ферапонт. А надо иметь в виду, что Кирилл расспрашивал не из праздного любопытства. Дело в том, что у него не сложились отношения с новым руководством Симоновской братии³. К тому же, пока Ферапонт странствовал по северу, Кириллу было видение. Как-то ночью, молясь Богородице, он услышал голос: «Кирилл! Выйди отсюда и иди на Белоозеро, ибо там я приготовила тебе место, на котором ты сможешь спастись». И одновременно он увидел свет, указывающий на север.

³ См. детали в главе «Восемьдесят девятое – Кириллов» (Том Третий).

Ферапонтов Белозерский монастырь. Слева направо: Благовещенская церковь, колокольня, соборная церковь Рождества Богородицы, церковь преподобного Мартиниана

Через какое-то время Кирилл с Ферапонтом собрались и ушли из Москвы в Белозерье. Точное место, указанное Богородицей, нашлось не сразу. Причем Кирилл сказал Ферапонту о своем видении не раньше, чем место было найдено. А нашлось оно, когда странники поднялись на гору Мауру⁴. Можно представить себе, как зашло сердце монаха, когда он с горы увидел то, что чудесным образом уже видел в Москве. Место, где теперь стоит Кирилло-Белозерский монастырь, конечно, прекрасное, мощное, но – несколько стес-

⁴ См. Том Третий, главу «Восемьдесят девятое – Кириллов».

няющее дух. По крайней мере, так показалось Ферапонту, и он вскоре ушел оттуда. В житии Кирилла этот уход объясняется тем, что «не согласовались их обычаи: Кирилл хотел жить тесно и жестко, Ферапонт же пространно и гладко, и потому они расстались». Что сказать? В найденном Ферапонтом месте силы действительно дышится более вольно, чем в указанном Богородицей Кириллу, душа играет, чувствуешь себя не то щенком, не то козленком.

Вид от Ферапонтова монастыря на Бородаевское озеро.

Там среди вод есть крест на островке, который насыпал патриарх Никон, когда был в Ферапонтово в ссылке. На кресте он написал: «Животворящий крест Христов поставил

смиренный Никон, Божию милостию патриарх, будучи в заточении за слово Божие и за св. Церковь на Белеозере в Ферапонтове монастыре в тюрьме»

Ныне Ферапонтов монастырь весьма знаменит, поскольку в его Рождественской церкви сохранились фрески Дионисия. Из-за этого там постоянно толпится народ. Так что лучше ехать туда в несезон. Я как-то был в ноябре, смотрел фрески – совершенно один. Разговорился со служительницей, и она мне сказала: «Все их смотрят при электричестве, а это неправильно». И выключила свет. Охристость вдруг ушла, и из голубого сияния проступили прозрачные лики. Удивительное впечатление. Дионисий (с учениками, конечно) расписал Рождественский храм в 1502 году, за 34 дня – 600 кв. метров первоклассной живописи. Все это сохранилось лишь потому, что в 1798 году монастырь был закрыт. Церковь Рождества Богородицы сделалась сельской, и у местных попов просто не дошли руки замазать фрески. Только в начале 20-го века монастырь был возобновлен ненадолго – как женский.

Рождество Богородицы в исполнении Дионисия.

Фреска над порталом Рождественской церкви в Ферапонтово

Сам Ферапонт не долго наслаждался местом силы, открытым им в Белозерском крае. Князь Андрей Дмитриевич Можайский, о котором уже была речь⁵ на этих страницах, услышав, что в его северных владениях есть замечательный человек святой жизни, потребовал его к себе. Посланец князя уговаривал Ферапонта отправиться в Можайск, ссылаясь на то, что нехорошо игнорировать приглашение столь вы-

⁵ См. Том Первый, главу «Двадцать девятое – Колоцкое».

сокопоставленной особы, от воли которой, к тому же, зависит благополучие обители. Скрепя сердце монах отправился в путь, а, прибыв на место, узнал, что князь хочет заказать ему монастырь под Можайском. Так заказывают роспись собора большому художнику. Никак невозможно было отказаться от столь лестного предложения, тем более, что сделал его родной брат главы государства. Это было в 1408 году, еще до того, как в 20 километрах от Можайска явилась Колоцкая Богородица (1413).

Ферапонтов Белозерский монастырь

Ферапонт побродил по окрестностям и нашел место силы

на высоком правом берегу реки Москвы, в Лужках (отсюда и название монастыря – Лужецкий). Отличный вид с высоты на окрестности, мощная земная энергетика, под горкой на спуске к реке родничок. В общем, все, как полагается. Началось строительство монастыря – тоже во имя Рождества Богородицы.

Прошу обратить внимание на одну странность: христорождественских обителей в России раз, два и обчелся. Я знаю о существовании лишь двух (в Тверской и Вятской землях) за всю тысячелетнюю историю русского православия и на тысячи существовавших и существующих монастырей. Может, я не учел каких-то обителей, но в любом случае процент – поразительно низкий. А то, что у всех на слуху рождественские монастыри и церкви, просто обман восприятия. Подавляющее большинство таких рождественских учреждений посвящены Рождеству не Христа, а Богородицы (и иногда Иоанна Предтечи). Что это значит? Скорей всего то, что в России всегда больше интересовались не рождением Богочеловека, а рождением Божественной Природы, которую почитали в лице Богородицы. Причем, Рождество Богородицы – оно отмечается 21 сентября – праздник, посвященный одному из важнейших аспектов этой Природы. Об этом поговорим в свое время⁶.

⁶ См. Том Третий, главу «Девяностое – Коренная пустынь».

Ферапонтов Лужецкий монастырь

А что касается Марии, то, согласно христианской легенде, она родилась в семье двух престарелых иудеев Иоакима и Анны из Назарета. За 50 лет брачной жизни они не сумели сделать детей и очень страдали от этого. Злые соплеменники издевались над бедным Иоакимом, Анна плакала и молилась. Однажды ей явился ангел и сказал, что у нее будет дочь, которую надо назвать Мария, и от нее будет спасение всему миру. Обрадованная Анна тут же поклялась, что отдаст свою дочь на служение еврейскому богу. Когда Марии исполнилось три года, она действительно была отдана в Иерусалимский храм.

О том, какие конкретные функции выполняли девушки в этом храме, говорить не принято. Ясно, что вышивали, подметали пол, помогали по хозяйству. Однако известно, что на всем Ближнем Востоке (и не только там) женщины, посвященные богам, занимались храмовой проституцией. То есть должны были отдаваться первому встречному за плату, которая шла на нужды храма. Понятно, что смысл этих деяний был освящен древнейшими обрядами аграрной магии. Понятно также, что любой из тех неизвестных, которым отдавались храмовые блудницы иеродулы, мог оказаться каким-нибудь богом. Это примерно то же самое, что распространенный до сих пор у многих народов обычай ублажать неизвестного гостя (вплоть до предложения ему своей жены), ведь он мог оказаться кем угодно. Есть даже пословица: принимая незнакомца, принимаешь бога. Именно поэтому Авраам так хорошо принял трех неизвестных гостей, оказавшихся ангелами.

Все это, конечно, не значит, что Мария занималась в Иерусалимском храме религиозной проституцией⁷. Такие занятия были запрещены еврейским законом уже давно – из соображений единобожия. Во Второзаконии сказано: «Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых и не должно быть блудника из сынов Израилевых. Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа Бога твоего ни по какому обету» (Втор 23, 17). Однако этот закон все-

⁷ См. Том Четвертый, главу «Девяносто третье – Оять».

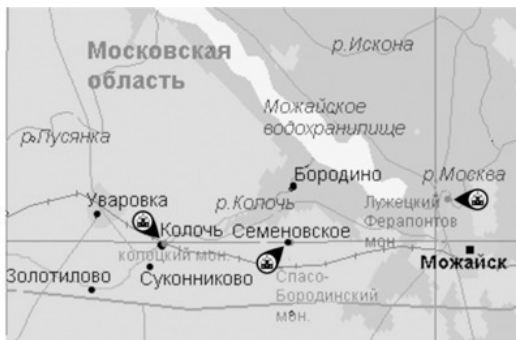
гда нарушался. Тому есть свидетельства. Царь Аса «изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его, и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты». (3 Цар 15, 12). Еще позднее царь Иосия «разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты» (4 Цар 23, 7).

Вид от Лужецкого монастыря на Москву-реку

Лично я не вижу ничего дурного ни в сексуальном поклонении Астарте, ни, тем более, в священной проституции. А евреи видели в этом измену своему ревнивому Яхве. Ко-

нечно, это лишь их проблемы, фанаберии, которые никого, кроме пламенных иудаистов, не должны касаться. Это даже прекрасно, что люди верны локальному духу отцов, поверивших в свою избранность (одним из богов). Плохо то, что свои специфические сексуальные комплексы они распространили чуть ни на весь мир. Собственно, христианство – это и есть средство, при помощи которого первосвященники типа Каифы инфицировали землю. А глупцы говорят о каком-то жидо-масонском заговоре. Христианство – вот истинный заговор, тот самый дискурс, при помощи которого бог Авраама и Иакова ниспроверг других богов. Слово лежит в основе любой власти, это верно. Кто «хозяин дискурса» (этот термин принадлежит моему другу Изе Шамиру), тот хозяин всего. С Рождеством Христовым вас, господа!

Слева благоверный князь Андрей Дмитриевич Можайский (фреска из Архангельского собора Московского кремля).

На карте видно, что под Можайском сейчас сразу три действующих монастыря

Что же касается сакральной проституции в Иерусалимском храме, то она, конечно, со временем там сублимировалась. Иеродула вовсе не должна за гроши отдаваться любому бродяге в надежде на то, что ее сексуальный партнер – бог. Во времена Ирода Великого все это было уже возвышенно, духовно (если угодно), символично. Физические действия вытеснились символическими, каковые, впрочем, совершенно недвусмысленно отсылают к физическим практикам. Этот нормальный процесс духовной эволюции. В конце концов, и христианских монахинь называли «невестами христовыми». Никто, однако, не хотел этим сказать, что во всех женских монастырях практикуют какой-нибудь мистический секс. Вполне понятно, что эрос может принять разнообразные формы, однако даже в самых кастрированных его проявлениях основа остается все та же: первобытная. Уж тут ты хоть тресни: что-то накатит (как выражались хлысты), и ты теряешь голову, сердце, себя. На тебя изливается благодать Великой Богини, которой под разными именами поклонялись все⁸ народы во все времена.

⁸ См. Том Четвертый, главу «Шаманские экскурсы. Фюсис».

Вид на монастырь от Ферапонтова родника под горой

Останавливаюсь, чтобы не наболтать лишнего. Уже ведь и так должно быть ясно, что еврейская девушка Мария была чистым воплощением этой благодати, разлитой во вселенной. Может быть лучшим воплощением божественной природы. Но отсюда вовсе не следует, что надо понимать эту божественную благодать исключительно в терминах еврейско-го сакрального дискурса, пусть даже и адаптированного при помощи христианства к мировоззрению всякого рода гоев.

Так вот, основав Рождественский монастырь под Можайском, Ферапонт остался в нем до самой смерти, которая наступила в 1426 году (ему было 90 лет). А в Белозерском Рож-

дественском монастыре настоятелем стал выходец из местных крестьян и пострижник Кирилла Мартиниан.

Спуск к роднику от Лужецкого Ферапонтова монастыря

Это был замечательный человек. После того, как Дмитрий Шемяка, подкараулив Василия Темного в Троицко-Сергиевом монастыре, выколол бедному великому князю глаза и взял с него клятву больше не претендовать на Московский престол, именно Мартиниан (вместе с настоятелем Кириллова монастыря Трифоном) разрешил его от этой клятвы и благословил на борьбу. За что и был сделан настоятелем Сергиевой Троицы. На этом посту он вел себя дерзко. Василий как-

то раз попросил его посодействовать возвращению в Москву одного боярина, бежавшего в Тверь. Мартиниан выполнил поручение, сказав (основываясь на обещание князя), что никаких проблем у того боярина в Москве не будет. А Василий боярина сразу в оковы. Узнав об этом, монах пришел во дворец и выпалил князю: «За что ты душу мою грешную продал и послал в ад? Да не будет мое, грешного, благословение на тебе и на твоём великом княжении». И возвратился к себе. Князь это понял правильно: как проклятье. Освободил боярина и отправился к Троицкому игумену каяться.

Слева преподобный Мартиниан, икона, которая стоит на его раке в Ферапонтовом монастыре. Справа церковь преподобного Мартиниана в Ферапонтовом Белозерском монастыре

Ферапонтов Белозерский монастырь. Дождь

В 1455 году (после восьми лет игуменства в Троице) Мартиниан вернулся в Ферапонтово. Умер в 1483 году. И вскоре начал творить чудеса (одно из них я описываю в главе «Восемьдесят пятое – Учма»⁹). Его нетленные мощи – в монастырской церкви преподобного Мартиниана. Что же касает-

⁹ См. Том Третий.

ся мощей Ферапонта, то они были открыты в Лужецком монастыре в 1999 году. Когда раскопали могилу, вдруг налетел сильный вихрь и запылил песком глаза копачам. Теперь этот чудесный песок продают с иконами Ферапонта.

Тридцать второе – Низовья Нары

В 1360 году митрополит Алексей, молясь Богородице, увидел свет и услышал голос: «Алексие, поставь монастырь во имя мое». Этому митрополита трудно заподозрить в излишнем мистицизме, он был одним из самых трезвых и эффективных политиков за всю историю России. Как раз в 1360 году он стал регентом при малолетнем Дмитрии Донском, и с этого момента началось уже реальное превращение Московского княжества в великую державу.

Перед Серпуховом Ока делает резкий поворот на восток

Введенский Владычный монастырь. Храм Георгия Победоносца

Введенский Владычный монастырь.

Слева храм Георгия Победоносца, справа Введенский собор

Так вот, услышав голос, Алексей осведомился, где надлежит основать монастырь, и, получив ответ, что в районе Серпухова, послал туда своего келейника Варлаама. Тот отправился немедленно, стал бродить по окрестностям, стараясь понять, где именно находится предуказанное Богородицей место силы. Нашел, как ему показалось, весьма подходящее: на правом берегу реки Нары километрах в четырех от впадения ее в Оку. Заночевал там, услышал во тьме звон и грохот каких-то сосудов, решил, что это верный знак и окрыленный

вернулся в Москву.

Настоятелем вновь создаваемого монастыря был назначен тот же Варлаам. Отпуская его на игуменство в Серпухов, митрополит стал творить соответствующую молитву, а когда закончил, обнаружил, что Варлаам упал и испустил дух. «О Владычица, что побудило Тебя уморить строителя дома Твоего?» – спросил Алексей, обращаясь к иконе. И услышал в ответ: «Возьми его за руку и подними». Алексей так и сделал. Варлаам поднялся весь в слезах и на все вопросы отвечал только: «Умоляю, не вынуждай меня говорить об этом до моей смерти». Ладно, Алексей не стал настаивать.

Митрополит Алексей молится на месте силы, которое нашел Варлаам (сзади на коленях за деревом)

Прошло какое-то время, и митрополит прибыл в Серпухов, чтобы лично убедиться в том, что строительство идет успешно. Место, выбранное Варлаамом, ему не очень понравилось («показалось неудобным»). Однако ночью он тоже услышал шум и гром, а также голос, утверждавший, что монастырь надо ставить именно здесь. Строительство было продолжено. А через 13 лет после этих событий Варлаам вдруг ослеп. Случилось это как раз в тот год, когда

князь Владимир Серпуховской (кузен Дмитрия Донского, получивший на Куликовом поле прозвище Храбрый) обратился к Сергию Радонежскому¹⁰ с просьбой подыскать около Серпухова место для монастыря. Сергей пришел, огляделся и тут же указал на горку, возвышающуюся над левым берегом реки Нары как раз напротив монастыря, основанного Алексием и Варлаамом.

Вид от Владычного монастыря на Высоцкий через Нарву

Сергий был непревзойденным знатоком мест силы.

¹⁰ См. Том Четвертый, главу «Сто седьмое – Радонеж».

За свою жизнь он основал девять монастырей, и все места, на которых они стоят, великолепны. То, которое он выбрал для князя Владимира, называлось в народе Высокое, отсюда и имя возникшего там монастыря – Высоцкий. По всем внешним признакам он стоит на более сильном, нервном, волнующем месте, чем то, что было выбрано для монастыря, основанного Алексием. Не зря все-таки он сомневался в правильности выбора Варлаама. Однако прямые указания Богородицы не оставляют сомнения в том, что она хотела создать монастырь именно там, где он в результате и оказался. Почему? Может быть, потому, что в этом месте как раз и была необходима пара монастырей, стоящих друг против друга по двум берегам реки. В конце концов, именно так только и можно было замкнуть пространство над Нарой, готовой вот-вот впасть в Оку. Которая лишь недавно сделала поворот¹¹ на 90 градусов с севера на восток. Не грех напомнить¹²: ландшафт, где река, упираясь в возвышенность, резко меняет направление течения, уже сам по себе предполагает некую мистическую напряженность.

Но напряженность мест силы обычно не столько физическая, сколько смысловая¹³. В Серпухове, например, можно заметить следы былой политической напряженности. Весной 1372 года Владимир Серпуховской женился на дочери

¹¹ См. Том Третий, главу «Шестьдесят четвертое – Солотча».

¹² См. Том Первый, главу «Двенадцатое – Верюга».

¹³ См. Том Третий, главу «Семьдесят шестое – Черемнецкое озеро».

главного врага Москвы великого князя Литовского Ольгерда. Это был обоюдоострый брак. С одной стороны он, вроде бы, ставил точку в изнурительной войне Москвы с Литвой (Ольгерд перед этим дважды выжигал московские посады, но не решался штурмовать Кремль). А с другой стороны этот брак создавал ситуацию недоверия между Владимиром Храбрым и Дмитрием Донским: мало ли какие сумасбродные надежды могут взбрести в голову зятю Ольгерда? Ведь политической программой последнего было: отобрать у татар все русские земли. И Владимир мог в этом очень помочь, если бы его можно было уговорить действовать в союзе с Ольгердом...

О политических раскладах того времени поговорим в своем месте¹⁴, а сейчас лишь замечу, что московское правительство очень боялось альянса Ольгерда с Владимиром. Смотрело на последнего косо и на всякий случай задаривало его. В частности, московский князь передал в его владения Галич, Дмитров и Радонеж, на котором стоял Троице-Сергиев монастырь (отсюда и тандем Владимира и Сергия). Конечно, ни до каких прямых конфликтов между Москвой и Серпуховом не дошло. И все-таки Владимир немного фрондировал. Высоцкий монастырь, выросший напротив Алексеева Владычного, стал своего рода памятником этому. Напряженность между двумя точкам силы по двум берегам Нары вобрала в себя и символически отобразила в себе ту напря-

¹⁴ См. Том Четвертый, главу «Сто шестое – Старые Печеры».

женность, которая в тот момент начала нарастать в русской политической жизни.

В дальнейшем она многократно усилилась, ибо как раз в тот момент, когда было принято решение о строительстве второго монастыря на Наре, из Константинополя явился будущий патриарх Киприан и начались такие чудовищные интриги и такая рубка партий, что я умолкаю. Расскажу об этом подробно как-нибудь в другой раз¹⁵.

А что же Варлаам? Он был человеком чувствительным, чуял грядущее душой. Хотя и не понимал его сути. Когда в 1373 году увидал, что напротив его обители началось строительство нового монастыря, он просто буквально ослеп. Если угодно: отказался видеть чужой монастырь на горе за рекой. А через два года почувствовал, что умирает. Тут он послал к Алексию, попросил, чтоб тот пришел. Ибо обещал ему рассказать перед смертью о том, что видел, когда впал в состояние, которое сейчас бы назвали клинической смертью.

¹⁵ См. Том Четвертый, главу «Сто седьмое – Сергиев Посад».

Владимир Храбрый и Дмитрий Донской

Владычный монастырь. Галки на кресте надвратного храма мученика Феодота Анкирского

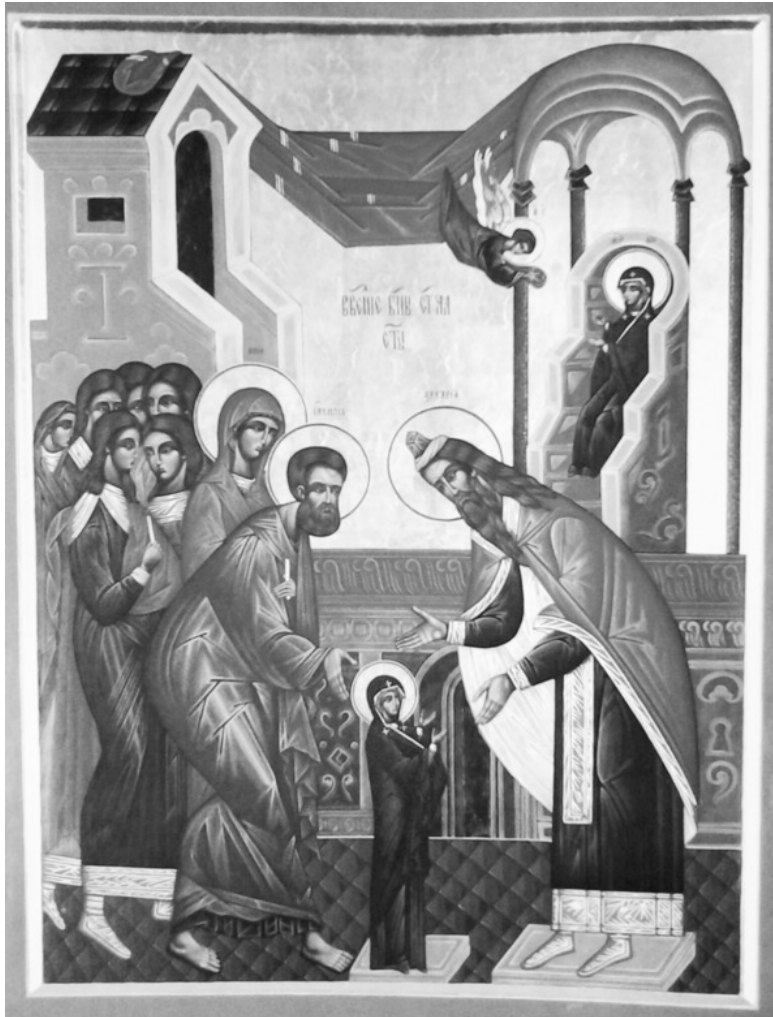

Вид на Владычный монастырь от Высоцкого

Алексий явился. Но Варлаам отказался говорить о видении. Под тем предлогом, что словом это нельзя произнести («так сие страшно было»), а написать невозможно, поскольку нет зрения. Тогда митрополит помолился, и Варлаам прозрел. И написал, что монастырь должен называться Владычный, а не Алексиевский, поскольку устроен промыслом Владычицы Богородицы. И еще: «Когда я упал, то увидел монастырь, держимый Ангелами, и Захарию, стоящего в дверях церковных, и Богородицу, входящую с ее родителями.

Захария же Богородицу принял и посадил на третьей ступени». То есть Варлаам увидел сюжет «Введение Богородицы во храм» (о нем я отчасти писал в предыдущем тексте¹⁶), и это дало основание для того, чтоб назвать монастырь Введенским. Алексей по описанию Варлаама заказал икону, которая на многие века станет главной святыней монастыря.

¹⁶ См. главу «Тридцать первое – Ферапонтово».

Икона Введение Богородицы в святая святых,

Почему Варлаам не мог описать видение устно? Скорей всего, это обусловлено различием функций левого и правого полушарий мозга. Мистическое видение должно восприниматься правым полушарием и своей непосредственностью ужасать человека. А будучи переведенный на левополушарный язык письменных знаков, становится деловым, абстрактным и вовсе не страшным. Хотя – как сказать. Когда Варлаам закончил писать, вдруг яркий свет озарил его келью. Тогда он позвал монаха Гедеона, тоже слепого, и положил ему руку на голову. Гедеон прозрел. Варлаам сказал ему: «Я сейчас умру, а ты приходи ко мне через три недели». Гедеон бросился возражать: «Пощади, молю тебя, я не готов». Не помогло. Ровно в намеченный срок несчастный скончался. И был похоронен рядом с Варлаамом перед входом в соборный монастырский храм монастыря – чтобы всегда видеть его.

Могила Варлаама у входа в Введенский собор Владычного монастыря. На каменную надгробную плиту, около которой стоит женщина, принято ложиться ничком. Это помогает от многих болезней

Тем временем Высоцкий монастырь разрастался. Его игуменом стал ученик преподобного Сергия Афанасий старший, человек ученый и книжный. Под его руководством монастырь стал рассадником византийской культуры. Ставленник греков митрополит Киприан, после временного примирения в 1381 году с Дмитрием Донским, вступил в тесный контакт с Афанасием. А в 1387 году Высоцкий игумен вместе с Киприаном отправился в Константинополь да там на-

всегда и остался, увлекшись переводами с греческого. Главный его труд – богослужебный устав «Око церковное» – лег в основу устава, которым до сих пор пользуется РПЦ.

Афанасий младший. Он был похоронен у входа в Зачатьевский собор Высоцкого монастыря. Сейчас его мощи от-

крыты и находятся в Покровском храме Высоцкого монастыря

На место Афанасия старшего пришел его любимый ученик Афанасий младший. Это был великий аскет. Он умер в 1395 году от «старческого изнеможения» в возрасте 33 лет и был погребен против западных дверей соборного храма Высоцкого монастыря. На его похоронах случилась история, отчасти похожая на ту, что случилась, когда умирал Варлаам. Один из Высоцких монахов почему-то был зол на Афанасия. До того, что даже решил не участвовать в его погребении. И, как сказано в Житии Афанасия, «за это внезапно подвергся нападению нечистого духа». Сообразив, что это неспроста, монах бросился в церковь и пред гробом просил у аскета прощения. «После чего освободился от лукавого», – говорит Житие. Да только можно ли этому верить? Ведь сразу же после «освобождения от лукавого», в момент когда тело игумена опускали в землю, незадачливый монах вдруг свалился в открытую могилу. А когда его оттуда вытащили, сообщил, что Афанасий протянул ему руку из гроба и сказал: «Тебе, брат, суждено скоро оставить жизнь». На третий день бедняга умер.

Высоцкий монастырь.

Справа собор в честь Зачатия Анной Богородицы

Все-таки явный параллелизм событий, случающихся в двух монастырях над Нарой, наводит на мысль, что тут не два, а, по сути, одно место силы. Именно место потребовало двух монастырей, между которыми (как между двумя зарядами) возникло силовое поле, в котором все время что-то искрило (такое бывает¹⁷). Между обителям всегда было соревнование, конкуренция, противостояние. И одновременно – зеркальное сходство. И при этом – опять-таки разница. В чем она состоит, стало окончательно ясно только по-

¹⁷ См. Том Третий, главу «Шестьдесят четвертое – Солотча».

сле того, как в начале 19-го века Введенский монастырь стал женским. Тут-то и проявилась самая суть: один из них был изначально Инь, а второй – Ян. Высоцкий Зачатьевский – Ян, а Введенский Владычней – Инь. (Подробно о связи Зачатия и Введения см. в месте силы Оять¹⁸).

Мужское начало, конечно, жесткое, твердое, но оно менее способно к порождению и вынашиванию новых смыслов. Пожалуй, поэтому именно во Введенском монастыре появлялись формы, которые потом подхватывались и развивались в Зачатьевском. Самая знаменитая на сегодняшний день такая форма – икона Неупиваемая чаша, к которой идет неиссякаемый поток алкоголиков и наркоманов.

¹⁸ См. Том Четвертый, главу «Девяносто третье – Оять».

*Высоцкий монастырь снят с территории
Владычного Введенского монастыря*

Явилась она в 1878 году. Один отставной солдат, живший в Ефремовском уезде Тульской губернии, дико пил. И допился уже до того, что у него отнялись ноги. Как-то раз он увидел во сне Варлаама, который посоветовал ему сходить в Серпухов: там, во Владычнем монастыре, есть икона Неупиваемая чаша, отслужишь перед нею молебен и будешь здоров. Мужик не придал сну большого значения, но когда он повторился уже третий раз (причем Варлаам уже гневался), пошел. Буквально на четвереньках. В наши дни ему бы быстро поставили диагноз: белочка. Но в 19-м веке к людям

относились сердечней. В монастыре, правда, не могли понять, о какой иконе речь. Наконец, кто-то вспомнил, что где-то у них висит какая-то икона с чашей. Нашли, посмотрели и обнаружили на обратной стороне доски надпись «Неупиваемая чаша».

Высоцкий монастырь. Видны купола Зачатьевского собора

Вообще-то, конечно, ни к какому алкоголизму этот иконный сюжет не имеет отношения. На иконе, которую обнаружили по наводке Варлаама, изображен неиссякаемый источник благодати, чаша с кровью Христовой, Грааль, что угод-

но, но только – не то, что хоть как-нибудь связано со злоупотреблением спиртным или его запретом. Однако поскольку причащаются вином, превращенным в кровь, постольку к алкоголю эта чаша все-таки имеет отношение. По крайней мере – в глазах людей, не имеющих представления о том, во что они верят.

Вход во Введенский Владычный монастырь

Тем не менее, перед Неупиваемой чашей отслужили молебен, и это совершенно излечило ефремовского пропойцу. Он стал ходить, его больше не тянуло к рюмке. Весть всколыхнула околоток. Так была обретена новая чудотворная икона, и возник ее местный культ. Из окрестных поселений к иконе потянулись жены алкоголиков, в Серпухове было создано Александро-Невское братство трезвости. Дальше дело пока, правда, не шло. А потом случилась революция, икона была утрачена.

Когда в стране началась перестройка и была развязана антиалкогольная кампания, культ Неупиваемой чаши вдруг возродился. В те времена из всех щелей повылезали завязавшие алкоголики, насоздавали обществ борьбы за трезвость. В таком контексте сам бог велел возобновить в Серпухове Александро-Невское братство трезвости. В 1990 году его глава архимандрит Иосиф вышел с предложением о воссоздании Высоцкого монастыря, была написана новая икона Неупиваемая чаша. Монастырь поднялся на волне борьбы с алкоголем.

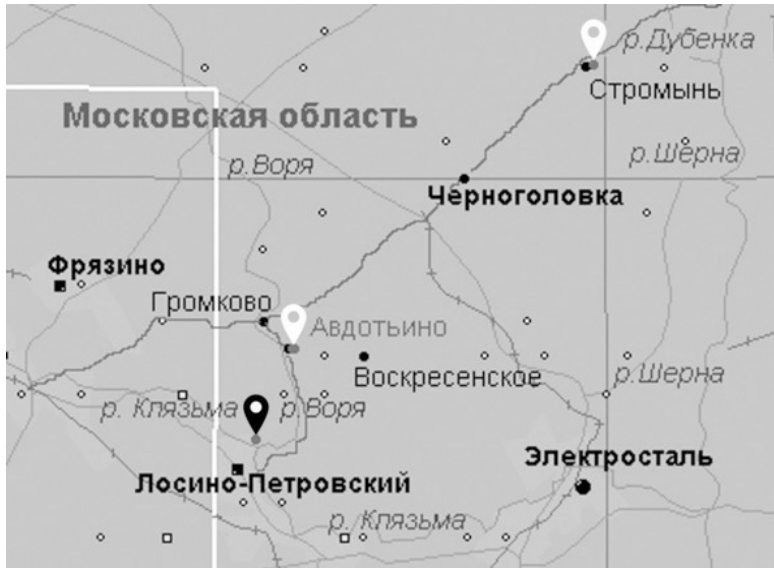

*Слева Неупиваемая чаша Высоцкого монастыря.
Справа – Владычного. К обеим привешены приношения
надеющихся на спасение от алкоголизма и наркомании*

И это наложило на него отпечаток. Нигде больше я не видел столь угрюмой атмосферы. Ты будто попадаешь к следователям, бросившим пить, сухим алкоголикам. И они тебя в чем-то подозревают. В женском Введенском монастыре атмосфера иная. Там тоже культ Неупиваемой чаши, но – без налета антиалкогольной борьбы. Там легко. Там даже икона более эмоциональная. Два разных монастыря, две разные чаши, два разных напитка.

Тридцать третье – Берлюковская пустынь

Место, о котором пойдет речь, находится совсем недалеко от Москвы. Если ехать по Щелковскому шоссе в сторону Черноголовки, то сразу же после пересечения реки Вори надо повернуть на Авдотьино, а там уж дорога сама выведет к Николо-Берлюковской пустыни. Монастырь сегодня занимает лишь часть своей исторической территории. А на части располагается психбольница для туберкулезных.

Варлаам пришел в Авдотьино из Стромьинского монастыря, а Авдотья с Ульяной – из Пречистенской пустыни, которая когда-то была в окрестностях современного города Лосино-Петровского

Монахи здесь появились в 1606 году. Из Стромьинского монастыря (основанного Сергием Радонежским) пришел иеромонах Варлаам и принес с собой древнюю икону Николая. А из Пречистинской женской обители (она располагалась в районе современного Лосино-Петровского) явились игуменья Авдотья и казначея Ульяна. Считается, что все они оказались на Воре потому, что их монастыри были разорены

разбушевавшейся стихией Смутного времени. Правда, это сомнительно, поскольку в 1606 году Смута еще не вошла в стадию тотального бедствия, тем более – к северо-востоку от Москвы. И все же легенда о рождении Берлюковско-го монастыря из духа Смуты верна по сути, ибо весьма органично вплетается в беспокойную историю этой обители. И к тому же объясняет происхождение здешних топонимов: Ульяна поселилась на горе, которая теперь называется Ульянина гора, а Авдотья дала свое имя селу Авдотьино, которое возникло там, где она поселилась. Варлаам же стал жить на кладбище и построил там для образа Николы деревянную церковь.

Дорога упирается в Николо-Берлюковскую пустынь и резко поворачивает, обходя ее с левой стороны

Уже из этого можно заключить, что в Берлюково было несколько сакральных объектов, которые в какой-то момент христианизировались и оказались связанными с именами настоящих или вымышленных монахов. Но использовались эти святилища, конечно, с древнейших времен. Не могли не использоваться. Потому что место там очень сильное, а ландшафт исключительно подходящий для обитания богов и располагающий к радениям в их честь. Чтобы подавить языческие культы, нужен был монастырь. Но он появился, конечно, не в 1606 году.

Согласно еще одной местной легенде, около церкви, построенной Варлаамом для образа Николы, со временем поселились какие-то бродяги. Вожаком их стал человек по прозвищу Берлюк. Дитина, похожий на медведя, он носил в зной и стужу тулуп, вывернутый мехом наружу. Днем ходил по окрестностям с иконой Николы на шее, просил милостыню. А ночами убивал и грабил. Душегуба с иконой арестовали после того, как на Стромьинском тракте он зарезал одного очень богатого купца.

Монах из Берлюковской пустыни уверял меня, что вина Берлюка не была доказана, что казнили его по ошибке. Бывает. Однако, я думаю, тут никакой ошибки не было. Потому что Берлюк был просто местным духом, которого по обычаю

русского двоеверия ассоциировали с Николой Угодником, а потом и вовсе прикончили. В конце концов, имя «Берлюк» естественным образом увязывается с берлогой. То есть – пещерой, логовом, щелью в земле, где живет Великий Змей¹⁹ Волос. Георгии-победоносцы²⁰ московской власти рано или поздно должны были разделаться с ним.

Берлюковский монастырь восстанавливается

В этой связи интересна история о том, как Берлюка развели в тюрьме. Какой-то торговец калачами пришел к нему

¹⁹ См. Том Первый, главу «Семнадцатое – Волосово».

²⁰ См. Том Первый, главу «Восемнадцатое – Перынский холм».

и обещал устроить побег, если Берлюк расскажет, где спрятал награбленное. Тот рассказал. Калачник явился в Авдотьино под видом сборщика целебных трав, днем пошатался по округе, нашел место клада (пещеру, заметим, на склоне горы над Воре́й), а ночью изъял сокровища.

*Монастырь стоит над склоном, сходящим к реке Воре.
Это здание принадлежит психбольнице*

Крестьяне потом еще долго находили около разоренного логова местного Волоса (бога, дающего богатство) золотые и серебряные монеты, потерянные в спешке калачником. Авдотьи́нские поселяне и до сих пор помешаны на пещерах, подземных ходах и кладах. И неспроста. Пещеры там дей-

ствительно есть. Одну из них в 19-ом веке в тайне от всех рыл в горе Берлюковский старец Макарий. Уже после его смерти над этой пещерой поставили церковь во имя Иоанна Предтечи, которая, впрочем, не использовалась из-за сырости.

Но не будем забегать вперед. По бумагам 1700 года Берлюково место силы приписано к Кремлевскому Чудову монастырю (где за сто лет до того Григорий Отрепьев²¹ впервые ощутил в себе силу стать царевичем Дмитрием) и называется Берлюковским монастырищем. Настоятелем в нем был некий Никифор, человек тесно связанный с несчастливой царицей Евдокией Лопухиной. Времена были жесткие, контакты с заключенной в Суздальском Покровском монастыре царицей грозили суровыми карами. Никифор бежал, скитался, был схвачен, бит плетьюми и умер в заточении. Будто рок преследует берлюковцев.

²¹ См. главу «Пятьдесят восьмое – Ферапонт».

Храм Христа Спасителя Берлюковского монастыря построен в память о победе над Наполеоном, как и Московский храм с таким же названием

В 1732 году здесь уже самостоятельный монастырь. Игуменом его становится Иосия (Самгин) из Саровской пустыни. Вместе с ним в Берлюково приходят еще несколько монахов из Сарова. А в конце 1733 года в Московскую синодальную контору является саровский монах Георгий (Зворыкин) и сообщает престранные вещи: его де преследуют бесы. Вообще-то, бесы ни с того ни с сего православного человека преследовать не должны, прежде надо согласиться на контакт с ними. И действительно, оказалось, что в миру Зворы-

кин связался с каким-то немцем по фамилии Вейц. По правде говоря, этот Вейц только казался человеком, а на самом деле был нечистым духом во плоти немца. Вместе с двумя своими слугами, тоже бесами, он соблазнил Зворыкина отречься от православного Бога. Несчастный перестал посещать церковь, занялся чародейством, но вскоре одумался и ради искупления грехов подался в Саровский монастырь. Но и там Вейц продолжал его доставать. Требовал отречься от Христа, сулил великие блага, поднимал пытающегося отказаться от сотрудничества монаха над землей, сбрасывал с лестницы. Георгий умолял церковных чиновников об избавлении от этих искушений.

*Берлюковская пустынь, территория психбольницы №16
департамента здравоохранения города Москвы*

Надо сказать, что подобного рода бесовские козни дело совершенно обычное. Я бы даже сказал: нормальное. Всякий, кто хоть немного знаком с Житиями святых, знает, что бесы преследовали монахов всегда. И, разумеется, в лучшие времена православия никому не приходило в голову обращаться к властям за помощью от этой напасти. А властям не приходило в голову преследовать монахов за то, что их кто-то искушает. Однако Петровская церковная реформа обернулась тем, что государство взялось за искоренение всякого несанкционированного мистицизма. Причем взялось совершенно просвещенческим, варварским способом: вместо того, чтобы по старинке изгонять бесов или хотя бы лечить искушаемых, их стали попросту репрессировать. Дело монаха Георгия было передано в Тайную канцелярию.

Берлюковский монастырь все еще в руинах. Служба проходит в подвале храма Христа Спасителя. Вход с левого торца

Когда эта весть дошла до Берлюковской пустыни, ее настоятель Иосия переполошился. Он отлично знал Георгия по Саровской пустыни и очень боялся, что на допросах тот на него наговорит такого, что уже не отбрешешься. Чего боялся Иосия? Может быть того, что обнаружатся случаи незаконного пострижения в монахи (тогда как раз вышел указ, строго запрещающий самовольные пострижения и переходы из монастыря в монастырь). А может, Иосия и сам имел какие-то дела с запрещенными мистическими сущностями.

В конце концов, Саровское место силы обладает удивительными свойствами (после Серафима Саровского²² это стало всем ясно), и тамошние монахи во все времена обладали глубоким мистическим опытом. В том числе и таким, за который в 30-е годы 18-го века легко можно было лишиться ноздрей и очутиться на каторге. Короче говоря, Иосия решил нанести упреждающий удар: написал на Георгия донос, что тот чародей и безбожник.

²² См. Том Третий, главу «Восьмидесятое – Дивеево».

Психбольница отделена от монастыря бетонным забором. За ним в монастырских строениях живут 250 психически больных туберкулезников

Ознакомившись с доносом, работники Тайной канцеля-

рии немедленно арестовали не только Георгия, но и иуду Иосию. А заодно – всех монахов, перешедших с ним вместе из Саровской пустыни в Берлюковскую. Под стражу были взяты также Саровский настоятель Иоанн и монах Ефрем. В обеих обителях были произведены обыски и выемки бумаг. Среди изъятого обнаружались тексты Маркела Родышевского. Этот церковный деятель к тому времени уже сидел – в Кирилло-Белозерском монастыре. Он был личным врагом президента Священного синода Феофана Прокоповича, который сразу сообразил, что из дела искушаемого бегами монаха можно раздуть настоящий политический процесс. И разделаться не только с Маркелом, но заодно и с супостатами покрупней.

Храм Христа Спасителя и основание Берлюковской колокольни. Ее высота 104 метра, почти Иван Великий. В 1993 году с нее бурей сорвало крест, а до того никакие большевики не могли его сбросить

На одном из допросов Иосия показал, что бесноватый Георгий признался ему на исповеди в том, что вместе со своими сообщниками хотел известить царя Петра II. Этого было достаточно для того, чтобы Феофан повернул дело так, что в Берлюкове и Сарове созрел антиправительственный заговор, проводником которого в столице является преступная группа значительных лиц. В их числе: князь Одоевский, княгиня Долгорукая, графиня Матвеева и другие. На роль главы

заговора Прокопович избрал действительного статского советника Алексея Макарова, любимца Петра I, действующего президента коммерц-коллегии. Процесс пошел.

Макаров так и не будет осужден, он через несколько лет сам умрет, оставаясь под домашним арестом. Арестованные монахи будут расстрижены и отправлены в Сибирь. Бесноватому Георгию и игумену Иосии еще дополнительно вырвут ноздри. Берлюковская пустынь будет приговорена к закрытию. Однако в 1759 году она еще значится среди действующих. Уничтожат ее только в 1770 году.

А уже в 1778 митрополит Платон (Левшин), посещая своего приятеля генерал-поручика Лопухина, узнал, что рядом с его именем есть красивый упраздненный монастырь. Платон решил посмотреть, и место ему так понравилось, что он отслужил в заброшенной церкви молебен. Митрополит в тот момент был сильно болен, а после молебна почувствовал вдруг облегчение. Ага! Возвратившись в Москву, он начал искать способ восстановить Берлюковскую обитель. И в 1779 году указом Синода уже она была возвращена в число действующих, правда, заштатных монастырей.

А 19-й век стал временем расцвета обители. Началось это в 1829 году (кстати, как раз тогда в Берлюково постригся упомянутый выше копатель пещеры Макарий). Было так: некая слепая женщина увидела во сне ангела, который показал ей очень странную икону и велел искать ее в Берлюковской пустыни. Женщина пришла, описала икону, но никто

никогда ничего подобного не видел. Только монастырский пекарь вдруг вспомнил, что на деревянном круге, которым он прикрывает квашню, есть какие-то лики, может, это как раз то, что ищет слепая. Взяли крышку с квашни, отмыли, и проступило изображение Иуды, целующего Христа. Отслу- жили перед ним молебен. Слепая прозрела.

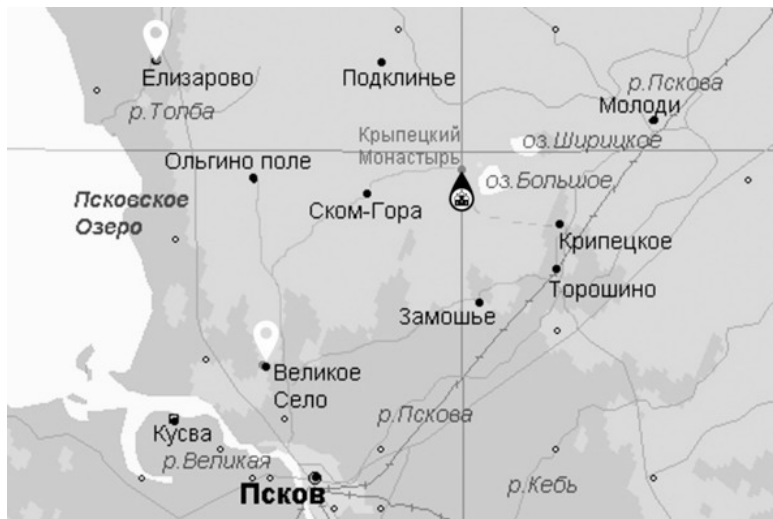
Берлюковская икона «Лобзание Христа Спасителя Иудою», открывшаяся, когда промыли крышку от квашни

Весть о чуде разнеслась мгновенно, в монастырь по-

тянулись толпы страждущих. Икона, изображающая поцелуй Иуды, стала пользоваться такой бешеной популярностью, что Берлюковская пустынь поднялась на ней, как на дрожжах. Пришли деньги, началось бурное строительство. Во второй половине 19-го века это была одна из самых богатых и посещаемых обителей в России. Непонятно, конечно, почему именно такая икона явилась в Берлюковском месте силы. Хотя, как мы видели, в истории этого места было много вещей, так или иначе связанных с предательством и вероломством.

Тридцать четвертое – Крыпецы

Рассказывая о Никандре Пустынножителе²³, я уже поминал Крыпецкий Богословский монастырь. А основал его серб по имени Савва, в середине 15-го века пришедший в Россию с Афона. Монашеское имя он получил в честь святителя Саввы Сербского.

В Крыпецкий монастырь надо ехать через Ском-Гору, а не через Кривецкое. От Кривецкого придется идти по Яро-

²³ См. Том Первый, главу «Двадцатое – Никандрова пустынь».

славову мосту, дороге через болота, построенной в 1487 году псковским князем Ярославом Васильевичем в благодарность за исцеление своей жены преподобным Саввой

Поначалу Савва поселился в Снетогорском монастыре Рождества Богородицы под Псковом, потом перешел туда, где потише и поглуше – на реку Толву, в Спасо-Елизаровский²⁴ монастырь Ефросина Псковского. (Этот монастырь славен тем, что в его стенах Филофей сформулирует программу: «Москва – третий Рим».) Но и на Толве Савва пробыл недолго, его тянуло в более пустынные места. С благословения Ефросина он отправился в урочище Крыпецы («крыпа» значит «лодка, рыбацкий челнок»), место, не очень далекое от Пскова (22 км по прямой), но глухое и труднодоступное даже сегодня.

Оно представляет собой небольшую песчаную возвышенность, остров среди непролазных болот. Рассказывая о Никандре, я говорил, что подобного рода острова, возвышающиеся над болотами, естественно воспринимались как места обитания языческих божеств. Да и были таковыми в реальности. Когда Савва пришел в Крыпецы, он столкнулся с автхтонными бесами, которые пытались прогнать его с места силы, принимая облики «змия, разных зверей и гадов». Савва победил их своим аскетизмом.

²⁴ См. главу «Сорок седьмое – Елезарово».

Мощи Саввы были обретыены между церковью и звонницей

Через какое-то время к нему стали собираться ученики, и кроткий серб основал для них обитель. Была построена деревянная церковь во имя Иона Богослова (икону которого Савва принес с Афона) с приделом во имя архиепископа Саввы Сербского. При этом наотрез отказался стать игуменом. Поставил таковым одного из своих учеников, Кассиана, а сам продолжал упражняться в аскезе. С Афона в Псковскую землю Савва принес не только икону, но и практику исихастского духовного делания. Об этом – в другой раз²⁵, когда речь пойдет о Ниле Столобенском, выходеце из Крыпеца.

²⁵ См. главу «Тридцать шестое – Остров Столобное».

Преподобный Савва борется с Крытцецкими бесами

Савва умер в 1595 году, а примерно через полвека (обыч-

но говорят через 60 лет, но даты здесь явно путаются) на месте обветшавшей Богословской церкви стали строить новую, каменную. Монахи очень надеялись, что, копая рвы для нее, обнаружат мощи основателя своего монастыря. Но там, где, как они знали, был похоронен Савва, мощей не оказалось. И это многих смутило. Тогда некоему Исае приснилось, как три инока с лопатами ищут Савву. Но ищут вовсе не там, где он был похоронен когда-то, а несколько в стороне, между церковью и звонницей. Копают, находят истлевший гроб, поднимают крышку, видят покойник, закрывают, уходят. И тут вдруг гроб сам собой открывается. И слышится голос: «Братья, кого ищите?» Те перепуганы. Ищем, говорят, мощи Саввы. Тогда лежащий в гробе садится и говорит им: «Я и есть Савва».

Крынецкие перипатетики

Проснувшись, Исаяя рассказал сон игумену и братии. Решили копать там, где гроб был во сне. И обнаружили мощи, от которых вскоре произошло немало чудес. Это было при третьем Крыпецком игумене Феоктисте, который настоятельствовал с 1540 по 1558 годы. Том самом как раз игумене, которого бес попутал прогнать из окрестностей монастыря Никандра – на том основании, что тот отбивает доходы крыпецкой братии. Феоктист по натуре был явно крепкий стяжатель. Такого бесу попутать нетрудно. Возможно, это случилось и при обретения мощей преподобного Саввы. Как никак, в те времена происходили мероприятия митрополита Макария по канонизации (соборы 1547 и 1549 годов), а обретенные мощи святого значительно повышали рейтинг монастыря, привлекали паломников, увеличивали доходы. Я вовсе не хочу сказать, что мощи Саввы были обретенны как-то неправильно, но то, что преподобный не сразу открылся искателям, о чем-то говорит, не правда ли?

Есть такая пословица: не место красит человека, а человек – место. Она, конечно, относится не к местам силы, а к должностям, но, собственно, какая разница? Человек, оказавшийся в (или – на) каком-то месте, меняется. Свойства места открывают в человеке новые свойства, нечто такое, чего в нем раньше, казалось бы, не было. Вот, скажем, назначили Пупкина на какую-нибудь начальственную должность, и он вдруг раздулся, стал важным и, чаще всего, со-

вершено неэффективным (закон Паркинсона). Но примерно то же самое происходит, когда человек попадает в место силы. Оно проявляет нутро человека. Карл Юнг называл такое явление инфляцией (захват индивидуальной психики смыслами, идущими из бессознательного).

Вход в собор Иоанна Богослова

Колокольня Крыпецкого монастыря пока не отреставрирована

Если говорить о местах силы, то они проявляют в человеке способность видеть невидимое, поскольку являются зонами контакта с необусловленной реальностью. То есть той, в которой не имеют значения обычные формы восприятия и познания (пространство, время, причинность), а имеют значение необычные ощущения и непривычные мысли, которые ни в коем случае не следует спешить сводить к банальным условностям (вот бес прошмыгнул, вот ангел показался). Гораздо полезней эти необычные мысли и ощущения удерживать в себе во всей их бесформенности, попереживать их, попривыкнуть к ним, понять их (не пытаясь подвести под общепринятые представления), извлечь из них пользу. И таким образом расширить свои возможности понимания мира. Для того и существуют специальные приемы, аскетические практики.

Это мне говорил один веселый монах в Крыпцах. По крайней мере, я так его понял (он, впрочем, использовал иную терминологию). Интересно, что разговаривая о столь серьезных вещах, мы оба все время почему-то смеялись. Я еще вспомнил легенду о римских авгурах, которые не смотрели друг другу в глаза, чтобы не рассмеяться. Но из деликатности не стал говорить монаху об этом. Как бы в ответ на мою невысказанную мысль (и совершенно не к месту

в том разговоре), он сказал: «Ничего, наш Саввушка был веселый». И уж совсем невпопад добавил: «Сходите искупайтесь, Святой источник под водой вон того озера». Я искупался. Стало еще веселей.

Купальня на источнике Саввы Крыпецкого

Вообще, в Крыпцах в разные времена жило много замечательных людей. Например, во второй половине 19-го века в обитель пришел молодой человек по имени Лука, родом из Великого Села под Псковом. Он был с детства странным ребенком: любую чужую вину старался взять на себя. Сколько его ни наказывали, так и не смогли отучить от этой лжи. Она, пожалуй, была естественной формой расширения сознания (чем-то вроде юнговской инфляции). Я думаю,

с этой странной особенностью характера Луки было связано еще одно удивительное свойство. Полуслепой с самого рождения, он обладал даром пророчества: что-нибудь говорил или делал как бы наобум, а потом это сбывалось. Родители обнаружили этот дар, когда мальчику еще не исполнилось и трех лет.

В монастыре Лука получил имя Корнилий. Среди прочих послушаний, он должен был собирать пожертвования. И в этом искусстве подчас использовал свой дар ясновидения. Бывало придет к каким-нибудь незнакомым людям и начинает в молитве поминать их умерших родственников. Конечно, ему хорошо подавали. Иногда он брал человека за руку и начинал ему предсказывать будущее. А своим говорил: «За руку беру для отвода, я ведь и так знаю». Предсказывал, впрочем, не только словами, иногда – символическими действиями: юродствовал. Через Корнилия будто шел сигнал, который не обязательно должен был им самим осознаваться. Например, он как-то ехал с одним ямщиком и трижды выпал из саней. А вскоре этот ямщик замерз насмерть. Будучи пьян, выпал из саней.

Быт в Крыпецком монастыре налажен хорошо

В 1900 году Корнилий ни с тог ни с сего вдруг сказал: «Не будет у нас царя! Сменят его, как плохого хозяина». Об этом, конечно, вспомнили в 1917 году. Как и о Коринилиевом пророчестве, касавшемся его собственного неправильного погребения, а также – последствий, связанных с этим. Речь вот о чем: точно предсказав время своей смерти, Корнилий добавил, что тело его не опустят в землю в день отпевания, когда же опустят, положат головой на север, а не на восток, как следует по православному чину. Так и случилось. Гроб после отпевания был поставлен в склеп под кладбищенской часовней. Потому что настоятель монастыря был в отъезде. А потом, почему-то так и не дождавшись настоятеля, Корнилия похоронили. Причем не монахи, а монастырские работники. Говорят, они хотели надругаться

над старцем (его вообще-то не любили) и потому зарыли головой к северу. Так исполнилось пророчество. Но это была лишь его малая часть. Дело в том, что юродивый связал свое неправильное погребение с бедствиями, которые ждут всю страну. «Похоронят меня – вся Россия заплачет, а когда тело мое переложат, как следует, тогда и кончатся бедствия». Корнилий умер в декабре 1903 года. Вскоре началась Русско-японская война, и его почитатели решили, что это и есть предсказанные бедствия. Это, однако, было только начало.

Территория монастыря изрыта дренажными канавами

Попытки переложить тело Корнилия делались не раз. В 1913 году один из его почитателей, Василий Графов, обратился в Синод с просьбой предать тело покойного правильному погребению (исполнить последнюю волю покой-

ного и предотвратить грядущие беды). Обер-прокурор Синода Владимир Саблер велел расследовать. Крыпецкие монахи на расспросы отвечали: ничего не знаем. А игумен Иоанникий, бывший в свое время духовником Корнилия, сообщил следствию, что тот стаканами пил вино. Мог и больше порассказать, ведь Корнилий, юродствуя, каялся ему в чужих грехах. Каялся даже в колдовстве, а не то, что в пьянстве.

Что, собственно, такое юродство? Духовная провокация, цель которой, как и любой провокации, создать ситуацию принципиальной двусмысленности, в которой перестает работать инструментарий, пригодный для ориентации в обыденной реальности консенсуса. В обыденной реальности дела обстоят так, как мы условились, а провокация вносит элемент безусловности, а значит непредсказуемости. Провокатор как бы говорит: «Я лгу». А ты гадай: если это истина, то это ложь, а если ложь, то – истина. Но юродство – это не просто провоцирование посторонних людей, это провоцирование и себя самого. Оно двусмысленно не только для окружающих, но и для самого юродствующего. Который сам себя ставит в парадоксальное положение. Он как бы сам себе говорит: «Я лгу». И сам с собой решает вопрос, лжет он при этом или говорит правду.

Собор Иоанна Богослова

Икона Корнилия Крыпецкого

Случай Корнилия – это пророческая провокация в мистической сфере. На краю могилы, на грани жизни и смерти. Предсказывая неправильные похороны, он буквально спровоцировал братию похоронить себя неправильно. А когда через десять лет началось следствие, монахи, среди которых, конечно, не было парадоксалистов (типа Павла Флоренского), испугались. Ведь это в их монастыре почему-то отошли от православного похоронного обряда. Дело постарались забыть. Но события-то, предсказанные юродивым монахом, развивались, несчастья шли одно за другим... В 1917 году на Поместном соборе архимандрит Спасо-Елиزارова монастыря Симеон поднял вопрос о перезахоронении Корнилия. Впустую. Симеон выходил из себя, стучал кулаком по столу, срывался: «Если вы, епископы, не поверите этому. То кто же тогда поверит!?» Эх, неправильно действовал Симеон в парадоксальной ситуации «Я лгу». В таких ситуациях надо не убеждать, а как можно быстрее идти разрывать могилу, перекладывать тело. Иначе ведь можно и не успеть.

В 1918 году в районе Крыпеца бесчинствовал красный отряд Стрельникова. Ограбив монастырь, боевики ушли к станции Торошино. Монахи, на себе испытав те несчастья, которые напроорочил Корнилий, волей-неволей поверили в его слова: «Переложат меня – все успокоится». Решили переложить. Разрыли могилу, увидели, что тело лежит не так, как надо, стали поправлять. И тут нагрянули люди

Стрельникова: попались, рясофорные крысы, что вы там за-
рываете? Переложить Корнилия в тот раз не удалось. Еще
одна попытка сорвалась в 1943 году, во время войны.

Фотография Корнилия Крыпецкого

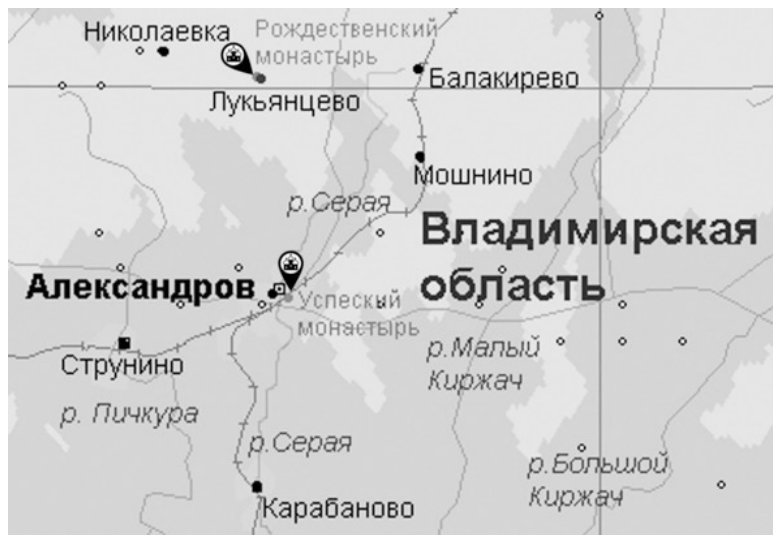
Но теперь он лежит правильно. В 1997 году могила была вскрыта, а в 1999 Корнилий был причислен к лику местночтимых псковских святых. Исполнилось еще одно пророчество: «Выроют меня, в раку положат».

Тридцать пятое – Лукьянцево

В 1594 году неподалеку от нынешнего города Александрова (в селе Игнатьево, которого я не встречал на картах) была построена церковь Рождества Богородицы. А через некоторое время из нее исчезла храмовая икона. Поиски по горячим следам ничего не дали, но позднее на косогоре, спускающемся к болоту Псково-рамень (его также называют Богородицким), икона обнаружилась парящей в воздухе. Есть сведения, что обнаружил ее некто по имени Марк. Через полвека он будет до смерти забит в этом месте силы черномазыми бесами.

Икону вернули в церковь, но она опять исчезла и оказалась снова на том же болоте. Когда она исчезла и нашлась в том же месте уже в третий раз, Игнатьевский поп обратился к патриарху Иову с просьбой о перенесении церкви туда, куда уходила икона. Разрешение было получено, церковь перенесена. А вскоре началась Смута. Церковь осталась без попа, место заустело. Это вовсе, однако, не значит, что оно осталось пустым. Это значит лишь, что там не было православного богослужения. Но местные люди знали о силе этого мистического косогора и, конечно, продолжали навещать его. Кто просто так, а кто и порадеть тамошним духам. Веяние их до сих пор ощущается в окрестностях Лукьянцева. И, разумеется, в таком сильном месте не мог не появиться-

ся монастырь. Он и сейчас действует. Служба идет по древнему афонскому обряду. Без излишеств, без нововведений, без электричества. Только лампы и свечи.

Из Александрова в Лукьянцево ведет довольно приличная дорога, но на карте она не показана

Но – по порядку. В 1640 году послушник Паисиева монастыря (что под Угличем) по имени Илларион почувствовал внутреннюю потребность идти к Александровской слободе и искать в тех местах пустующую церковь Рождества Богородицы. Пошел, разумеется, ибо с самого детства был при-

учен понимать значение таких вот внутренних импульсов. Он был ребенком, вымоленным у Бога. Его родители, страдавшие от бесплодия, дали обет постричься в монахи, если у них кто-то родится. Когда Иллариону исполнилось восемь лет, его отец решил, что настало время сдержать обещание. Мать ушла в какой-то женский монастырь, а отец, взяв с собой мальчика, отправился в Брынский бор (это может быть любой глухой лес), нашел место силы, выстроил келью и стал жить отшельником. Так что Илларион с самого детства приучался к монашеским подвигам и мало что знал о жизни в миру. После смерти отца он пошел искать себе место по вкусу, а также – наставника. Сперва поселился в Афанасьевском монастыре около затопленного ныне Рыбинским водохранилищем города Мологи, а через три года перешел в Паисиев Покровский монастырь, теперь тоже затопленный.

*Храм Рождества Богородицы в Лукиановой пустыни.
На это место из Игнатъева прилетала икона*

Придя в Александровскую слободу, он встретил уже упомянутого Марка и узнал от него историю переноса Рождественской церкви на Богородицкое болото. Узнал также, что теперь эта церковь стоит практически без крыши, но икона, которая указала место силы, нисколько не попортилась от непогоды. Марк имел точную информацию. Он постоянно ходил на Псково-раменье молиться, место силы притягивало его. Иллариону там тоже понравилось, и он остался около разрушающейся церкви. Марк с еще одним товарищем присоединились к нему. А вскорости из-под Вологды, из Спа-

со-Прилуцкого монастыря²⁶, подтянулся иеромонах Феодосий, который был послан сюда в тонком сне самой Богородицей. Дабы починить крышу на ее церкви. В общем, собрался уже целый монастырь. Тут Феодосий постриг Иллариона под именем Лукиана.

*Угловая башня Лукиановой пустыни.
Дальше болото Псково-рамень*

²⁶ См. Том Первый, главу «Девятое – Дьяконова поляна».

Храм Богоявления в Лукиановой пустыни. В центре фотографии виднеется крест часовни, возведенной над тем местом, где был похоронен преподобный Лукиан. Сама часовня под сугробом

Зажили славно. Начали строительство новой Рождественской церкви взамен обветшавшей. Не достроили. Случилось вмешательство темных сил. Первое, но не последнее в том месте. Дьявол действовал через архимандрита Владимирского монастыря Рождества Богородицы Иосифа, который послал своих людей растащить бревна уже почти готового сруба. Бревна растащили. Лукиана оклеветали и зако-

ванным в железа доставили в Москву, в Кремлевский Чудов монастырь. Там он использовался на самых тяжелых работах, но не роптал. Вел себя очень достойно, чем заслужил всеобщее уважение. И привлек внимание Чудовского настоятеля Кирилла.

Когда потребовалось подыскать игумена для Козьмеручьевского монастыря под Холмогорами, Кирилл порекомендовал Лукиана: он был рукоположен в иеромонаха и отправился на север. Но быстро вступил в конфликт с некоторыми тамошними иноками и вернулся на Богородицкое болото. Там опять встретил Марка, привязанного к месту силы, как некий дух хранитель. Марк умолял постричь его, и Лукиан сделал это. Новый монах стал называться Матфеем. Вскоре, оставшись один на болоте, он подвергся нападению безобразных на вид субъектов с темными лицами. Они мучили его повторяя: «Уходите от этого места». Лукиан нашел своего товарища уже умирающим. Похоронил его. И тоже был атакован. Но не бесами, а местными жителями, которые не хотели иметь на своем святом болоте посторонних.

Фрески храма Рождества Богородицы.

В верхней части он реставрирован, а в нижней – пока еще нет

Ясно, что на любые бесовские козни (особенно, если они совершаются руками обычных людей) можно найти управу. Лукиан не стал бороться с нападавшими на него туземцами, а временно отступил. Покинул свое место силы и отправился в Чудов монастырь. Там его хорошо знали. Как только он явился в эту привилегированную обитель, населенную отставными столичными интриганами, к нему потянулись люди. Причем не всякая шалупонь, а люди высокопоставленные. Богатые купцы и кое-кто даже из дворцовых служилых

лиц. Признав в Лукиане духовного лидера, некоторые из них захотели поселиться с ним на Богородицком болоте. Эти люди перечисляются в Житии и называются там «духовным воинством, от которого и отступили прежние ненавистники пустыни». Когда преподобный с такой ватагой пришел вселяться на Псково-рамень (уже в третий раз), никто – ни местные бесы, ни местные обыватели – не посмел даже пикнуть.

Богоявленская церковь Лукиановой пустыни

Однако это было только начало. В 1650 году Лукиан постриг у себя в монастыре вдову священника из Александров-

ской слободы, потом еще одну женщину. Нет, он, разумеется, не селил их у себя, но все-таки пошли разговоры: как это они постригаются, если монастыря для них нет? Нет, так будет. Лукиан поехал в Москву и добился того, что царь Алексей Михайлович выдал грамоту на пользование участком земли, входящим в государев двор. И поселил там монахинь. В подклети заброшенной Успенской церкви. Так возник Александровский Успенский монастырь. Это случилось в 1651 году. Лукиан стал руководить сразу двумя монастырями – мужским и женским.

Александровский кремль. Видны надвратная церковь Федора Стратилата, Троицкий собор, Распятская церковь-ко-

Государев двор, на территории которого основался новый монастырь, не что иное, как Александровский кремль. То есть столица России с 60-70-е годы 16-го века. Точнее – столица опричнины. Это место на высоком левом берегу речки Серой до сих пор пользуется дурной репутацией и оставляет у многих ощущение зловещей мощи. Создана эта темная аура Иваном Грозным? Или он сам был создан в качестве Грозного этой тяжелой аурой? Скорее – последнее. Во всяком случае, отец будущего Грозного царя Василий III выбрал это место не наобум. Он много раз бывал здесь, путешествуя в Сергиев посад на богомолье. И выкупил эту землю у братьев Москатиных специально для строительства своей резиденции. В 1513 году в Александровской слободе над рекой был освящен Покровский (ныне – Троицкий) собор. В 1523-м Василий приезжал сюда вместе со своей женой Соломонией – покручиниться: за 20 лет брака так и не родила. Вскоре он с ней разведется и женится на Елене Глинской. О том, как на исходе 1529 года в месте силы великой Хоти великокняжеская чета зачнет сына Ивана можно прочитать в месте силы «Любим»²⁷. А здесь вот что интересно: сразу после его рождения Василий велел строить в Слободе Троицкий храм (ныне – Покровская церковь).

Иван поселился в этом месте силы в 1564 году и прожил

²⁷ См. Том Четвертый, главу «Девяносто шестое – Любим».

до 1582 года (пока не убил здесь сына Ивана). Жил сущим монахом, хотя, конечно, и не совсем ортодоксальным. Уж скорее – каким-то опричным. Вообще, словом «опричина» называлась часть земли служилого человека, которая переходила к вдове в случае его гибели. Это была компенсация семье за гибель кормильца на государевой службе. Иван был первым русским царем. В 1547 году он венчался на царство по византийскому обряду, то есть – как бы вступил в брак со страной. А в конце 1564 решил развестись, поскольку подданные вели себя совершенно по-свински (изменяли, не слушались, строили заговоры). Но развестись в те времена было совсем не просто. Разве что – уйти в монастырь по взаимному согласию (как это сделали родители Лукиана). Вот эта идея символического развода через уход в монашество и лежит в основе опричины. А все остальное – от большого террора до земельной реформы – вытекает из нее.

Покровская церковь Успенского монастыря

Разумеется, речь в данном случае может идти о монашестве лишь символическом. Иван вовсе не собирался оставлять царство и реально постригаться. Он собирался только выделить себе вдовью долю (опричнину) и, опираясь на ее ресурсы, править страной как бы со стороны. Как бы извне ее перетряхивать и реформировать. Тут в основе действительно переживание мистическое, связанное с тайной жизни и смерти, с потусторонностью. Вот только – что считать этим миром, а что – тем?

Иван, несомненно, подчас воображал себя мертвецом при жизни, монахом. Богослужения, в которых он неукоснительно участвовал, длились по девять часов в сутки. Ложился царь в полночь, посылался в четвертом часу и отправлялся на колокольню звонить к заутрене. Рвение его было таково, что он часто ходил с расшибленным об пол в молитвенном раже лбом. При этом в церкви, прямо во время богослужения, он, бывало, отдавал самые страшные свои приказы. Пользуясь термином хлыстов, можно сказать, что на него там накатывало. Может быть, это было влиянием духов Александровской слободы. А может быть, логическим следствием той символической идеологии развода, из которой родилась опричнина. Этаким трансцендированием добровольного вдовца. Ведь если Иван был вдов, то не вошедшая в опричнину часть страны (земщина) была принадлежностью ко-

го-то мертвого. А раз так, с любым ее номинальным владельцем можно было обращаться как с мертвецом, трупом. Мертвые не кусаются.

Успенские монашки спасаются в довольно мрачном месте

Впрочем, о разврате, пьянстве, садизме Ивана не стоит судить опрометчиво. Все эти побасенки вошли в историю со слов недоброжелателей. Человека легко замазать, используя черный пиар. Оклеветать в глазах тех, кто с ним не знаком. А место силы не оклеветашь. Потому что в нем можно побывать и его почувствовать. То место силы, которое располагается в Александровском кремле, до сих пор подавляет здоровых людей и окрыляет безумцев. По всей видимости,

Лукиан прекрасно чувствовал черную энергетику места силы над Серой речкой. И потому хотел прикрыть его монастырем. Сделать так, чтобы там много молились и таким образом хоть как-то нейтрализовали дурные флюиды.

Инь и Ян Александровских мест. Преподобные Корнилий и Лукиан. Между ними – Александровский Успенский мона-

*стырь. Лукиан держит в руках Лукианов Рождественский.
Мощи Корнилия лежат в Александровском монастыре,
а Лукиана – в Лукиановом*

Вряд ли преподобный интересовался вопросом: что там была за энергетика? Натуральная энергетика, изначально присущая этому месту, или энергетика благоприобретенная в годы, когда здесь сидел свихнувшийся от измен самых близких ему людей царь. Для Лукиана было важно, чтобы это опасное место было адаптировано для обыденной христианской жизни. Такой жизни, где все свободное, мистическое, потустороннее подавлено или, по крайней мере, введено в рамки христианской обусловленности. И он работал над этим. Строил кельи, восстанавливал храмы.

Вид на Псково-рамень из Лукиановой пустыни

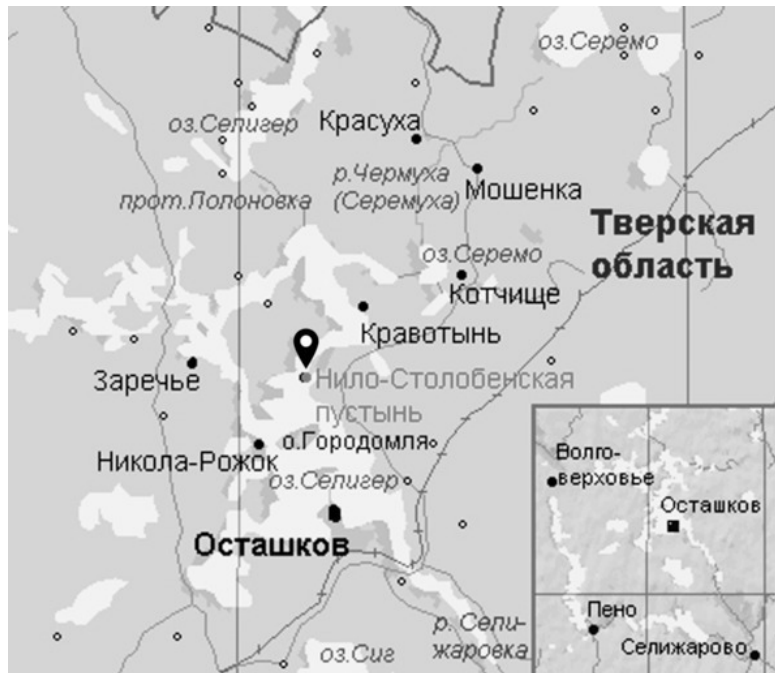
В 1654 году он умер. После этого в Успенском монастыре начался разброд. Сестры ссорились, введенный Лукианом устав общежития был забыт.

Так продолжалось до тех пор, пока в 1658 году настоятелем Лукиановой пустыни не стал монах Корнилий. Патриарх Никон возложил на него обязанность управлять сразу двумя пустынями – мужской и женской. И Корнилий с увлечением принялся налаживать жизнь в женском монастыре. Братия мужского даже возмутилась. Поползли самые вздорные слухи. Когда они дошли до Успенской игуменьи Анисии, та поступила решительно. Съездила в Москву и привезла патри-

аршую грамоту, согласно которой Корнилий должен был постоянно жить в Успенском монастыре, а в Лукианов наведываться «из недели в неделю». Козни дьявола снова были побеждены. А традиция духовной связи двух монастырей продолжалась до самого их закрытия после революции. Не знаю, как с этим сейчас, не догадался спросить.

Тридцать шестое – Остров Столобное

Нило-Столобенская пустынь располагается примерно десятью километрами севернее города Осташкова, на Селигерском острове Столобное. Остров совсем рядом с берегом, с суши к нему ведет насыпь и деревянный мост. Нил, по которому она называется, родился ближе к концу 15-го века на Жабенском погосте Деревской пятины Новгородской земли. После смерти родителей он постригся в Иоанно-Богословском Крыпецком монастыре.

На большой карте Селигер. На маленькой врезанной – единая система Селигерских и Волжских озер

О Крыпецах я уже здесь писал²⁸. Писал и о том, что там некоторое время провел Никандр Пустынножитель²⁹, суровый гений Псковских болот. Правда, Нил покинул Крыпецкий монастырь в 1515 году, когда Никандру не было еще

²⁸ См. главу «Тридцать четвертое – Крыпецы».

²⁹ См. Том Первый, главу «Двадцатое – Никандрова пустынь».

и восьми лет, так что вряд ли отшельники когда-либо встречались. Но Савва Крыпецкий, принесший с Афона новейшие приемы исихастской молитвенной практики, разумеется, повлиял на обоих.

Вообще в стиле аскетизма этих двух пустынников есть много общего. Оба они (как, впрочем, и Савва) проникнуты духом водной стихии. Но только Никандр был живым воплощением болотных вод, а Нил больше тяготел к открытым водным пространствам. На что намекает даже его имя. Он, конечно, был назван в честь преподобного Нила Синайского, но в сознании потомков естественно связан с истоком Волги.

Селигер около Нило-Столобенской пустыни

Так вот, покинув Крыпецкий монастырь, Нил первоначально поселился на реке Сермухе (или Черемухе), которая течет в заболоченной местности между двумя озерами с одинаковыми названиями Серемо. В южное озеро Серемо речка Сермуха впадает, а начинается она в болоте, примыкающем к северному озеру. Памятный крест, указывающий на место силы, выбранное им первоначально, стоит недалеко от деревни Красуха. Где-то там, борясь с искушениями, исходящими от местных бесов и людей, он прожил 13 лет. Бесы-то — ладно, он знал, как с ними бороться, но люди ему досаждали. И не только грабители, но и любители получить душе-спасительное наставление. Нил молил Богородицу избавить его от этих приставал. И однажды в тонком сне услышал голос, повелевавший отправляться на остров Столобное. Это было в 1528 году.

Нил немедленно двинулся (расстояние там километров 20), выбрал возвышенное место на острове, вырыл пещеру, перезимовал. За лето построил деревянную келью и часовню для Владимирской Богородицы, которую принес с собой (этот вариант иконы теперь называется Владимирской Селигерской). И остался на острове в одиночестве на ближайшие 28 лет, до самой смерти, которая наступила в 1554 году.

Покровская церковь стоит на том месте, где Нил, придя на остров, вырыл пещеру и перезимовал

Это то, что касается видимой канвы жизни преподобного Нила. А мистика его существования на Селигере (при жизни и после смерти) вытекает из особенностей этих мест, представляющих собой путаную сеть рек и озер, соединенных протоками. О том, что Валдайская возвышенность в районе озера Селигер напоминает приподнятую над поверхностью земли губку, напитанную влагой, я говорил, когда речь шла об Оковецком источнике³⁰. В этой связи сейчас можно только добавить, что Селигер лишь с большой натяжкой

³⁰ См. Том Первый, главу «Шестнадцатое – Оковец».

можно назвать единым озером. Скорей уж это система озер (плесов), в которую впадает множество рек. А вытекает только одна – Селижаровка, впадающая в райцентре Селижарово в Волгу. Или то, что называется Волгой, впадает в Селижаровку. И тогда Селижаровку стоило бы называть Волгой, Русским Нилом (как определил эту реку Василий Розанов).

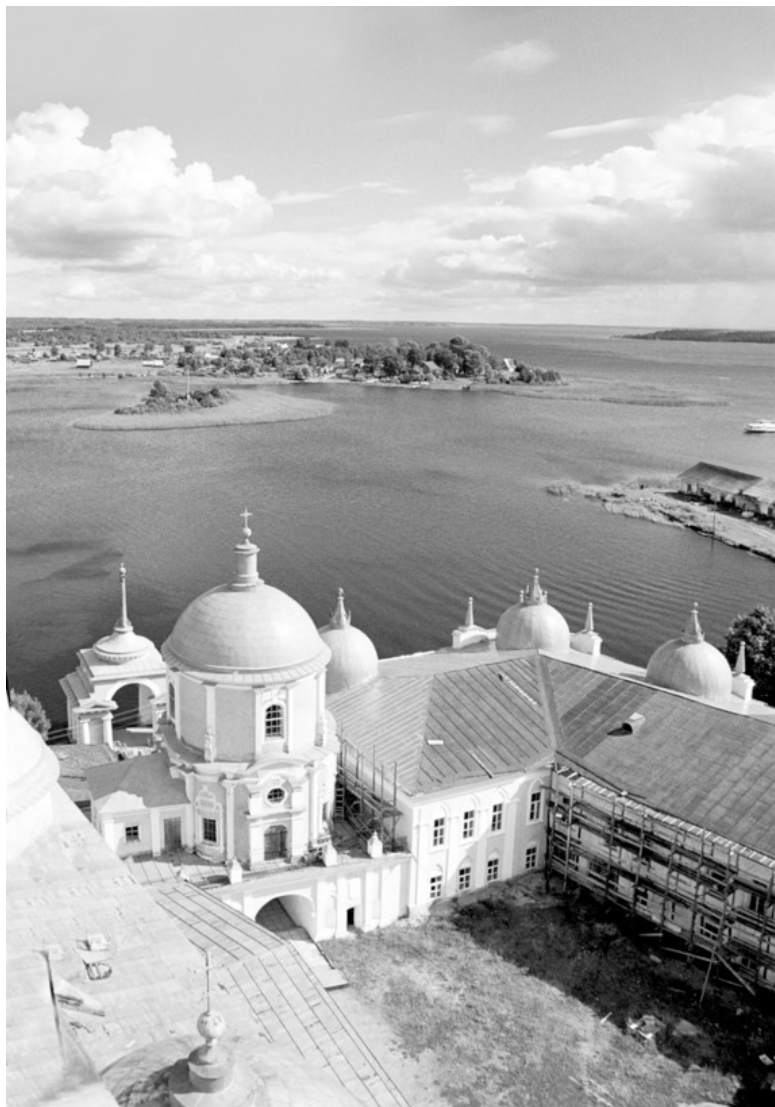

Вид на Столобенский остров с берега

Действительно, на поверхностный взгляд совершенно неясно, почему в качестве истока Волги выбран не Селигер как таковой, а место, связанное с лежащей чуть восточнее системой Верхневолжских озер (в которую входят Стерж,

Вселуг, Пено и Волго). Эта система практически смыкается с системой Селигера, составляет с ней единое целое. И поэтому истоком Волги можно считать любое место, входящее в эту большую систему. Однако истоком все-таки признан маленький ручеек, вытекающий из болота чуть северней озера Стерж, в местечке, которое так и называется – Волговерховье. Возможно, это только условность, которая оправдана всякими соображениями о полноводности, длине и площади бассейнов (но тогда истоком Русского Нила следовало бы признать то место в Удмуртии, из которого вытекает река Кама). А возможно, место силы в Волговерховье обладает особой энергетикой, заставившей людей назвать истоком Волги это мутное болотце под горой. Место Волговерховья действительно сильное, но о его свойствах поговорим в свое время³¹.

³¹ См. Том Четвертый, главу «Сто одиннадцатое – Волговерховье».

Как бы то ни было, мистическим центром озерного края, из которого берет свое начало Волга, является все-таки Нилова пустынь, а вовсе не Ольгинский монастырь, который действует у так называемого истока Волги. Этот монастырь – придумка начала 20-го века. От него за версту шибает духом госпиара Романовых. А Нилова пустынь возникла естественно, появилась сама собой на месте жизни отшельника, который своим аскетическим подвигом преобразовал языческое капище, несомненно бывшее когда-то на Столобном. После смерти Нила на остров стали приходить монахи из разных обителей и жить там в келье отшельника. Один из них, Герман из Николо-Рожковского монастыря, провел на острове три года, благоустроил часовню над могилой Нила, сделал гробницу. Впоследствии он вернулся к Нилову месту силы. В 1591 году начал строить там Богоявленскую церковь. А в 1594 по его ходатайству был открыт монастырь, первым настоятелем которого и стал.

Уже в 1595 году была написана икона Нила. Когда еще на ней только сохла олифа, над островом встало сияние, заметное из всех окрестных селений. Это было расценено как знак верности образа оригиналу. Но в конце концов так получилось, что не икона преподобного, а его деревянная скульптура стала фирменным знаком Нилова монастыря. Первое скульптурное изображение Нила появилось в конце

70-х годов XVIII века. В это время на острове строили Покровскую церковь и открыли пещеру. Ту самую, что вырыл себе отшельник, когда пришел на остров. Пещеру сохранили внутри церкви. И установили там специально изготовленную деревянную скульптуру. Вскоре Нилова пещера сделалась самым почитаемым местом в монастыре. А скульптуру стали считать чудотворной.

Деревянная скульптура Нила и литография, изображающая крестный ход в Ниловой пустыне

Вообще-то резные изображения святых Русской Православной Церковью не приветствовались. В 1722 году был издан указ, запрещающий установку скульптурных изображений на гробницах святых. А в 1832 году Синод вообще запретил статуи в храмах. Однако к тому моменту скульп-

турные образы Нила изготавливались уже в тысячах экземпляров и разносились паломниками по всей стране. И ничего, Церкви пришлось закрыть глаза на это идолопоклонство (считалось, что резными могут быть только идолы). Время от времени пытались, конечно, запрещать статуэтки Нила, но – безуспешно. Это был промысел, которым жили местные крестьяне. И это было их представление о святости. Точнее – о том, как должен выглядеть объект поклонения на Селигере.

Богоявленский собор. Справа мост, соединяющий Столобенский остров с берегом

Скорей всего первый скульптор, вырезавший из дерева преподобного Нила, хотел показать его в молитвенной позе аскета исихаста: опущенная голова, подбородок, опирающийся в грудь, глаза прикрыты. Умственный взор должен быть обращен в область пупка, человек постоянно повторяет молитву: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Привязывая эту молитву к дыханию и сердцебиению, аскет делает ее «самодвижущей», не прекращающейся ни во сне, ни наяву. И в конце концов начинает видеть нетварный божественный свет. Все это называется «умное деланье».

*У входа в монастырь рыбацки торгуют копченой рыбой.
Селигерская рыба очень вкусная*

Впрочем, такого рода повторение священных формул (мантр) можно обнаружить в сакральных практиках многих культур. И дело здесь даже не повторении конкретных имен конкретных богов. Дело в приведении себя в такое психофизиологическое состояние, когда обусловленная реальность перестает стоять пеленой перед глазами человека, и он оказывается в прямом контакте с реальностью необусловленной. Собственно – с Богом. Для того и нужна аскеза. Нил, конечно, изнурял свое тело ужасно. Он даже никогда не ложился. Вбил два деревянных крюка в стену своей кельи и опирался на них, как на костыли. Стоя, повиснув на них, он и молился, и отдыхал. По сути – всегда бодрствовал. Не давал себе расслабиться ни на секунду, постоянно пребывал за гранью обыденности. И видел божественный свет, незамутненную условностями человеческого восприятия изнанку вещей. Потому и мог творить чудеса, и пророчествовать, чему есть много свидетельств в его Житии.

Но все-таки никаких описаний своего видения он нам не оставил. То, что от Нила осталось – это его мощи, обретенные в 1667 году. И еще память, которая впоследствии приняла формы строений и службы островного монастыря, уникального крестного хода на лодках из Осташкова, а также – скульптурных изображений, которые каждый паломник стремился унести с собой.

Коллекция разнообразных Нилов

Первый мастер, вырезавший Нила из дерева, может быть, и имел в виду православного аскета в исихастской молитвенной позе. Но вот последующие поколения доморощенных скульпторов резали по этому образцу уже нечто другое: свое представление о божественном существе, живущем среди вод Селигера. Мужики воплощали в дереве свои мечтания, сны, образы своего коллективного бессознательного. А бессознательное этой приозерной общности было (и остается) исполнено земноводной архетипики. Хотели селяне того или нет, а ваяли они некоего водяного духа. Может быть, великого Змея (типа Волоса), а может – Царя Селигерских лягушек.

Так общаются с бронзовым Нилом туристы

О мистериях Великого Змея³² Волоса мы здесь уже много раз говорили в связи с Николой³³. Сейчас только напомним, что из чтимых в России святых мужеского пола, пожалуй, один лишь Никола (вопреки недовольству церковников) так же часто, как Нил, воплощался в виде скульптуры. Конечно, исторические обстоятельства происхождения скульптуры Николы и Нила различны. Но метафизическая сущность одна: поклонение древним языческим духам

³² См. Том Первый, главу «Восемнадцатое – Перынский холм».

³³ См. Том Первый, главу «Семнадцатое – Волосово».

под видом христианских святых. Это неистребимо. А сейчас пошло еще новое поветрие. По монастырям можно встретить не только деревянную скульптуру святых, но и бронзовую. Это уже статуи под открытым небом, вроде бы не предназначенные для того, чтобы им молиться. Однако многие молятся. Само собой, особым образом, не совсем православным, скорее каким-то стихийно языческим, естественно рождающимся прямо из бессознательной сферы души. Например, к статуе Нила, стоящей у входа в монастырь, подходят, берут ее за руку, стоят молча или что-то шепчут. Некоторые с Нилом фотографируются. На память.

Нечто подобное я видел в Равенне. Там в одном дворике под балконом, на который по преданию выходила Джульетта, чтобы пообщаться с Ромео, стоит бронзовая скульптура девушки. Считают, что это Джульетта. Левая, кажется, грудь ее отполирована до блеска. Потому что всякий посетитель считает своим долгом подержаться за нее. Это приносит удачу в любовных делах. Рука Нила Столобенского тоже уже начинает блестеть. Дамочка, к которой я обратился за разъяснениями после того, как она подержалась за руку преподобного, сказала, что прикосновение это приносит удачу, все знают. Этой бронзовой статуе Нила всего-то, наверно, лет десять, а культ ее уже сложился. Во³⁴ как быстро возвращаются в наш обиход языческие обычаи.

³⁴ См. Том Первый, главу «Двенадцатое – Верюга».

Тридцать седьмое – Сельцо Карельское

Сегодня Авдотья Плющиха, то есть – старый Новый год. Точнее – древний. До 1492 года на Руси год начинался с Авдотьиного дня, а после – с Семена Летопроводца (14 сентября н.с.). Только в 1700 году перешли к Юлианскому календарю, а с 1918-го – к Григорианскому. Но, невзирая на эту календарную путаницу, стоит вспомнить, что именно сегодня исполняется 7514 лет от сотворения мира. И приходит настоящая весна. Ярило начинает изрядно припекать, и на поверхности снега образуются как бы плюшки. Поэтому Авдотья – Плющиха. Еще ее называют Евдокией Весновкой, а также Свистуньей, Подмочи Порог и Замочи Подол.

В сущности, женская масленица 8 марта – это осовремененный вариант древнего празднования Плющихи (в этой связи стоит вспомнить киномиф «Три тополя на Плющихе»). А историческая Евдокия, давшая свое имя христианскому празднику, жила при императоре Траяне (умер в 117 году) в Самарии и была проституткой. Этим ремеслом она зарабатывала хорошие деньги, но однажды ей повстречался монах по имени Герман, который обратил Евдокию в христианство. В результате она ушла в монастырь, сделалась его настоятельницей и, наконец, была обезглавлена злы-

МИ ЯЗЫЧНИКАМИ.

*В Торопец я так и не попал, у Ржева повернул на Старицу.
А дальше меня повело*

Преподобомученица Евдокия.

Фреска Софийского собора в Киеве. Середина 11-го века

Изначальный смысл всякого Нового года в том, что мир выворачивается наизнанку, и становится невозможно отличить, что относится к условностям обыденного существования, а что – к необусловленному, беспредраассудочному миру свободы. Целый мир превращается в сон, в котором все возможно. И на дороге в эти дни легче встретить бога, чем человека. Тут самое время для познания всякого рода сущностей, как говаривал один русский путешественник, охотник за мертвыми душами.

Когда отправляешься на поиски мест силы, хорошо заранее знать, куда едешь. И что там найдешь. Обычно это возможно, поскольку люди из поколения в поколение передают легенды мест силы. Их описания можно найти и подготовиться к путешествию. Однако куда более ценный и значимый опыт приобретаешь, когда идешь по наитию. Буквально выходишь из дома, садишься в машину и еще не знаешь, в какую сторону двинешься.

Успенский Старицкий монастырь. И тропинка через замерзшую Волгу

В прошлый четверг, отправляясь в дорогу, я собирался добраться до Торопца³⁵ Тверской области, а там посмотреть, куда дальше. Однако я понимал, что в преддверии Плющихи лучше не загадывать. Поэтому, когда под Ржевом меня потянуло свернуть направо с дороги, я сказал Валентине (подруге, с которой я путешествую): поехали в Старицу³⁶. Поехали. Старица город чудесный. Я снимал Успенский монастырь и место силы за Волгой напротив него. А потом, сразу

³⁵ См. Том Четвертый, главу «Девяносто первое – Жижичское озеро».

³⁶ См. Том Четвертый, главу «Девяносто восьмое – Старица».

после того, как я непочтительно (это может иметь значение, а может – и нет) отозвался о выборах патриарха Иова (рядом с местом, где он был похоронен), у меня вдруг сломалась пленочная камера. Осталась лишь цифровая. Я истолковал это как дурной знак, расстроился, хотел уже ехать домой. Но музейная тетенька показала нам фотографию Преображенской готической церкви в селе Красном, и я решил ее снять. Снял, увидел, что место там великолепное, воспарил, примирился с поломкой аппарата. Поехали в Торжок³⁷. Переночевать, а уж завтра решим, что делать дальше. Это присказка.

³⁷ См. Том Третий, главу «Восемьдесят третья – Торжок».

Церковь Преображения в Красном

Дорога шла среди холмистой равнины. В селе Берново (там было поместье Вульфов, в нем Пушкин по завиральной местной легенде задумал свою драму «Русалка») я заметил прекрасно расположенную на склоне реки Тьмы церковь. А вот и поп. Импозантный, похожий на ворона, он стоял на дороге и голосовал. Я сделал руками знак извинения. Потому что сажать его было некуда: на заднем сиденье дрых мой пес, биолокатор Осман. Он всегда ездит с нами. Без этой натасканной на поиски мест силы собаки невозможно точно определить локализацию энергетических аномалий. Дело в том, что в месте силы ты всегда что-то чувствуешь,

но – ты человек, твои непосредственные ощущения искажены напластованиями культуры и предвзятостями образования. А у животного предрассудков нет, оно чувствует нечто и сразу же валится с ног от переполняющих душу эмоций. И начинается кататься с боку на бок, стараясь слиться с почвой, отождествиться с ее благодатью.

Так вот, когда мы проезжали мимо попа, на лице его выразилась такая досада, что я понял: надо вернуться. Вернулись. Поп (я с удовлетворением про себя отметил, что заранее знал: он назовется отцом Владимиром) сказал, что ехать ему как минимум до Торжка. Сидя на заднем сиденье в объятиях пса, я слышал не все, о чем говорил священник с моей подругой, ведущей машину. Но – встрепенулся, когда речь зашла об окрестностях города Удомли. Дело в том, что еще утром, обсуждая с Валентиной маршрут, я ткнул на карте в Удомлю и сказал, что хорошо бы съездить туда. Потому что там где-то есть чудотворный Никольский источник. А около него камень со следами ног самого Николая. Не понимаю, откуда я это взял. Тогда мне казалось, что прочитал в паломническом путеводителе, который листал накануне. Но, как потом выяснилось, ничего подобного в той книжке нет.

Собственно, отец Владимир говорил в тот момент не о Никольском источнике, а о Сельце Карельском на берегу реки Мсты: там Казанская икона Богородицы дважды уходила из Воскресенского храма и оказывалась прямо в роднике, бившем неподалеку. А потом был совершен специаль-

ный молебен, и икона уходить перестала. Источник же стал целебным. Когда начались гонения на Церковь, местный батюшка собрал церковные реликвии и спрятал. Но большевики Воскресенскую церковь не тронули, и икона сама, без всякого участия людей, вернулась храм. Отец Владимир не совсем точно помнил, когда именно икона стала уходить на источник (который, естественно, называется Казанским), но уверял, что место это – необычное. Как и многие другие места по Мсте. Например, располагающееся южнее Карельского село Млево, где Менделееву приснилась его периодическая таблица. О Никольском источнике с камнем следовиком наш попутчик, конечно, тоже был осведомлен и назвал место, где он расположен: урочище Дервяжиха, километрах в 30 восточнее Удомли.

Красное. Виднеется преображенская готика

«Вы когда-нибудь соборовались?» – обратился ко мне отец Владимир. Нет, – ответил я. «А знаете, что это такое?» Я знал, что обычно это делается перед смертью. Оказалось: не только. Соборование (елеосвящение) очень сильное таинство. Тут отпускаются даже те грехи, о которых человек не помнит. То есть – о которых не знает³⁸. И поэтому, соборовавшись, ты совершенно обновляешься. Это очень важный незабываемый опыт. Соборование теперь бывает не часто, так что мне повезло оказаться в нужном месте в нужное время.

³⁸ См. главу «Сорок шестое – Костомарово».

сообщил Валентине кое-что из того, что теперь говорил отец Владимир. А может, это предновогодний морок? Дежавю? Но ощущения дежавю, которое обычно бывает, когда какая-то сила берет тебя и куда-то ведет, у меня не было. Конечно, этот поп стоял на дороге не просто так. И рассказывая об Удомле (где он еще совсем недавно служил и куда ехал по просьбе одного из тамошних своих прихожан), он явно нас туда направлял. На подъезде к Торжку спросил, куда мы дальше? Понимая, что мы попали в какое-то поле и движемся в его силовых линиях, я ответил: «В Удомлю, конечно. Только, есть ли там гостиница, в которую селят с собаками?» Поп тут же вынул мобильник и позвонил какой-то своей прихожанке, сидевшей в этот момент – я уже не удивлялся совпадениям – на ресепшен одной из гостиниц Удомли.

Церковь Воскресения Словущего в Сельце Карельском

Тут я вспомнил, что такое Удомля. Это город, где располагается Калининская атомная станция. Я только что читал о нем в бездарном романе Сергея Доренко «2008». Перед выборами 2008 года, пока Путин предается мистицизму в одном из китайских мест силы, АЭС в Удомле пытаются захватить террористы. Забавно, даже эта чушь собачья играет какую-то роль в путешествии к неведомому пока еще мне месту силы.

Вообще, отец Владимир произвел на меня впечатление человека незаурядного. Начитанный, умный, мистически грамотный, он сразу же понял, что наша встреча отнюдь

не случайна (о чем прямо и сказал). Однако понял он это по-своему, по-христиански, по-миссионерски. И развил кипучую деятельность: сделал несколько звонков, отменил наше поселение в гостиницу, тоном, не терпящим возражений, объявил, что нашел ночлег получше. В результате мы остановились у некоего Ивана, православного инженера с атомной станции. Но это ягодки. Главное то, что отец Владимир дозвонился до отца Василия, священника той самой церкви, из которой уходила икона на Казанский источник. И сказал, что нам обязательно надо поехать в субботу в Карельское (а дело было в четверг). Он договорился. Все очень удачно складывается.

Место силы в Сельце Карельском

За ужином у православного ядерщика речь шла, между прочим, и о том, что болезнь – это посещение Божье. Мол, некоторые праведники подчас даже сетовали: что-то я давно не болел, Бог меня не посещает. Говорили также о том, что милосердный Бог не наказывает человека несчастьями, а попускает их, чтобы человек вразумлялся. Я совершенно завял. Философия неудачи заразна. Соглашаясь с нею, ты соглашаешься быть неудачником. И становишься им. Ведь без твоего согласия никто не попустит тебе стать несчастным. Однако вопрос: кто на это в тебе соглашается? Ты или кто-то другой?

На следующий день мы с Валеёй искали Никольский источник. Добрались до деревни Ежиха, где селянка сказала, что от ее дома до источника два километра. Но сейчас туда не добраться: снег. Даже если перейдете поле, дальше в лесу заплутаете. Мы все же попробовали. Пересекли поле, побродили по лесу. Чувствовалось место силы. Собака выходила из себя. Но конкретно мы так ничего и не нашли. Вышли к делянке лесорубов и повернули назад. Уже было ясно, что мы попали в чужое семантическое поле. Поле отца Владимира? Поле неудачи? Так или иначе, решили не ждать завтрашнего соборования. Прямо сегодня ехать Карельское, а оттуда – куда угодно, но подальше от этой Удомли.

Где-то в этом лесу Никольский источник и камень-следовик. Но – где? Зимник лесорубов ведет не туда

Приехали к вечеру. По всем признакам – очень сильное место. Но и оно нам не далось. Дорогу к Казанскому источнику мы разыскали, но пройти по ней не смогли из-за снега. К тому же смеркалось. Мы зашли в церковь, приложились к той самой иконе. Отец Василий исповедовал старушек. Оторвался на секунду, посмотрел испытующе и отвернулся. Я почувствовал себя совсем плохо. Что было делать? Да вырваться из поля невезения, в котором мы пребывали уже больше суток.

Мужичок у магазина в поселке Мста сказал: «А вы поез-

жайте на Бологое, прямо по этой дороге, тут ездят». Дороги на карте я не нашел. Но мужик говорил до того убедительно, что мы отправились. Сколько ехали – даже не знаю. Долго. И вдруг выехали к той самой церкви в Карельском, от которой бежали. Но выехали на другом берегу реки Мсты. Только тут, присмотревшись к карте, я обнаружил, что дорога на Бологое все-таки есть. Но она дает такой крюк, что мне даже в голову не пришло, что это та самая дорога, о которой говорил мужичок. Между тем, бензина было в обрез и, пожалуй, уже не хватало до Бологого. Возвращаться в Мсту и проситься там на постой? А утром приедет отец Владимир. Соборовать. Он уже рисовался нам в демонических красках. А место силы в Карельском – воронкой, из которой невозможно выбраться. Попали!

Тропка от церкви Воскресения к реке Мсте в Сельце Карельском

*И вот мы вернулись к Сельцу Карельскому
с противоположной стороны реки Мсты*

Мы все же решили очертя голову двигаться к Бологому, вырваться из места силы, создающего столь мощное и столь тяжелое поле. Шел снег, холодало, стемнело уже окончательно, дорога была абсолютно пуста и плохо расчищена, поселения попадались редко, окошки в домах не светились, каждую минуту я ждал, что мы заглохнем.

Бензин кончился ровно у гостиницы «Бологое». Место силы нас отпустило. Мы словно вышли из морозного облака тьмы. С Новым годом.

Тридцать восьмое – Боровичи

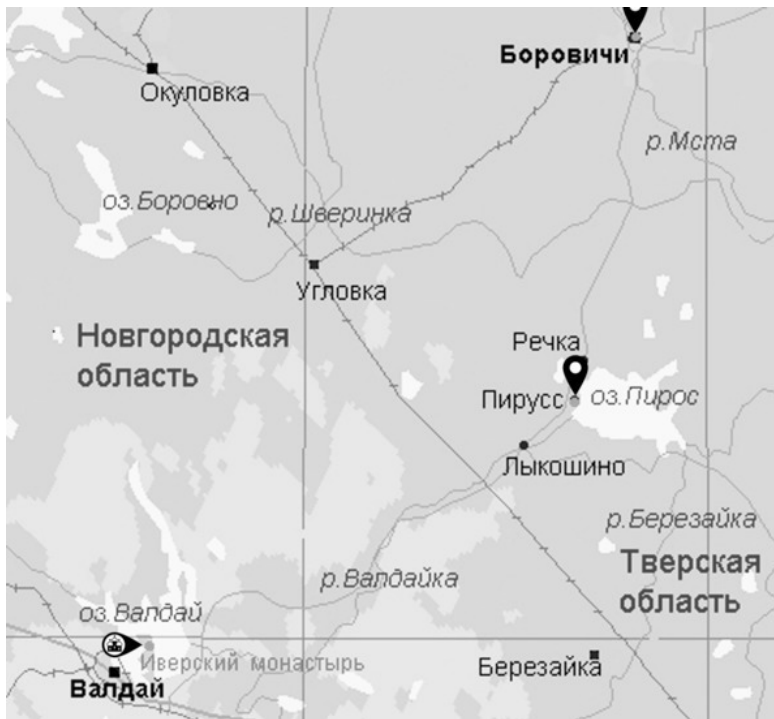
В прошлый раз³⁹ я закончил на том, что, вырвавшись из энергетического поля места силы в Сельце Карельском, остановился на ночлег в Бологом. Наутро я решил отправиться в Боровичи, райцентр в Новгородской области. И по пути заглянуть в Иверский монастырь, располагающийся на острове Селевицкий посреди Валдайского озера. О нем – в следующий раз⁴⁰.

³⁹ См. главу «Тридцать седьмое – Сельцо Карельское».

⁴⁰ См. главу «Тридцать девятое – Валдай».

*Боровичи, Мста подо льдом, польня под стеной
Духова монастыря*

Между Валдаем и Боровичами самое сильное место Пирус

В Боровичах весной 1541 года случилась престранная история (некоторые, правда, полагают, что это было в 1451 году): в ледоход река Мста, текущая как раз из тех мест в Удомльском районе, которые так напугали меня накануне, принесла льдину, на льдине – обгорелый гроб, в гробу покой-

ник. Боровичане эту льдину, конечно же, быстренько оттолкнули от берега: думали сплавить подальше от греха. Но льдина вернулась. Тогда ее отвели на средину реки и пустили вниз по течению. Льдина вернулась. Что делать? Отбуксировали вниз по реке больше чем на километр. Но, преодолевая течение и ледяные заторы, льдина, как глиссер, устремилась к тому самому мысу, вдающемуся в Мсту, который изначально избрала для остановки. Тут уж все поняли: не отвертеться. Сняли колоду с льдины и поставили на берегу.

Боровичские обывательницы переходят реку Мсту по подвесному мосту около Духова монастыря

Весь день обыватели толпились у гроба, в котором, как живой, лежал совсем еще молодой человек, почти что ребенок. А ночью одному из них этот покойник явился во сне и сказал: «Зачем вы меня гоните, я такой же христианин, как вы, и зовут меня Иаков, в честь Иакова брата Господня».

Нам должно быть ясно: неизвестный святой выбрал место на Мсте, чтобы явить себя миру. Подобные вещи бывают. Одну такую историю, случившуюся в половодье на реке Устье в селе Верюга Архангельской области, я здесь уже излагал⁴¹. Но только Прокопий Устьянский приплыл в Верюгу значительно позже, в начале 17-го века. И верюжцы его сразу же с радостью приняли. А боровичане отбивались от святого, как от чего-то опасного и вредоносного. Но, в конце концов, все же смирились. В том месте, где причалила льдина, построили деревянную часовню и положили в нее Иакова. Вскоре около часовни открылся целебный источник и начались чудеса. Сейчас там стоит каменная церковь иконы Умиления Богородицы. От нее, особенно если пройти по мыску ближе к реке, хорошо виден основанный в 1327 году Свято-Духов монастырь, в который мощи Иакова были перенесены в 1545 году, после того, как Церковь освидетельствовала и признала нового святого.

⁴¹ См. Том Первый, главу «Двенадцатое – Верюга».

*Свято-Духов монастырь от того мыса,
к которому причалил гроб Иакова Боровичского*

Когда Иаков еще только приплыл в Боровичи (а его, кстати, стали считать покровителем лоцманов и лодочников), туземцы поступили довольно рационально: взялись за багры и постарались сплавить тело неизвестного. Они не хотели неприятностей. Примерно тех, о которых поется в народной песне на слова Некрасова: «Меж высоких хлебов затерялся...» Напомню, что там в некоем селе «застрелился чужой человек». Ну и, разумеется, «Суд приехал... допросы – тошнехонько, / Догадались деньжонок собрать. / Осмотрел его лекарь скорехонько / И велел где-нибудь закопать». Схоро-

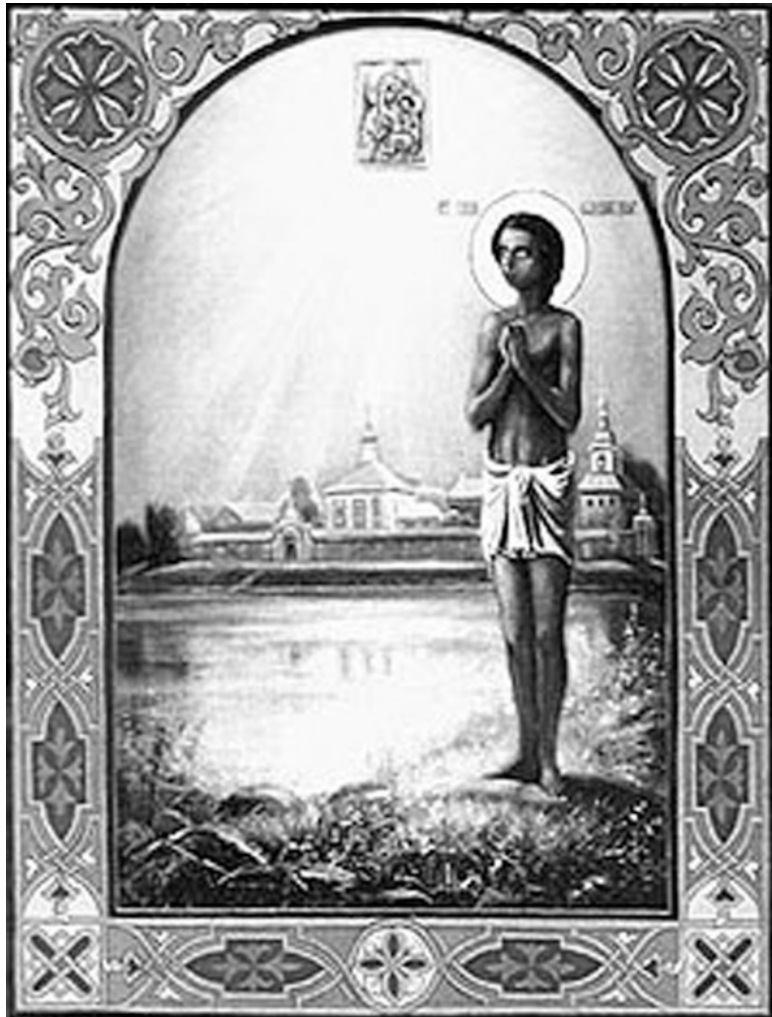
нили самоубийцу, естественно, без попа, не в церковной земле, а в нешироком долке меж двумя хлебородными нивами (под плакучими ивами). И с тех пор на заре до него из села долетают звуки хороводных песен, эхо языческих богослужений. Но если со временем о бедном стрелке позабудут, а потом вдруг кому-то случится найти его останки, то – вот он готовый умрун, заложный покойник⁴². Фигура опасная, амбивалентная. Может быть – святой, а может – нечистый. Церковь всегда очень внимательно следила за тем, чтобы эти отличия проводились четко. И не спешила признавать новых святых – тем более если о них не было никакой информации, как об Иакове.

⁴² См. Том Первый, главу «Тридцатое – Махрише».

Церковь иконы Умиления Богородицы. На этом месте стояло часовня, где первоначально положили Иакова

В чувствительные к знакам и символам времена все, что угодно, могло обернуться культом. Любая ничего на поверхностный взгляд не значащая находка могла стать предметом почитания. И правильно. Потому что ничего на свете случайного нет, всякая вещь что-то да значит. То есть – связана с миром, из которого приходят знаки. Нам это кажется странным лишь потому, что мы привыкли все объяснять при помощи, так называемых, действующих причин: тело приплыло сюда потому, что где-то выше по реке половодье размывло кладбища; человек застрелился потому, что горевал. Но это ничего не объясняет. Это годится разве что для проведения следственных действий и примитивных физических выкладок. А если хочешь постичь, почему этому телу начинают поклоняться как божеству, нужно отбросить банальную причинность. И вместо действующих причин искать целевые (как это назвал Аристотель): ради чего это произошло? Тогда станет ясно: тело приплыло сюда для того, чтоб ему поклонялись.

Иаков Боровичский на фоне Свято-Духова монастыря.

Чистый Египет

Конечно, погружаясь в то особое состояние, в котором это становится ясно и несомненно, ты выходишь за рамки обыденных условностей и как бы погружаешься в сон наяву, где любые чудеса и нелепости абсолютно возможны. Отдает безумием? Ничего, можно привыкнуть. Люди будут косо смотреть? Да черт с ними. Зато если постоянно упражняться в погружении в такой сон наяву, начнешь видеть и понимать много такого, чего не видишь и не понимаешь бодрствуя. И сможешь использовать это где угодно, даже на службе в офисе. Коллеги будут очень удивляться и завидовать твоей проницательности и твоему везению. А ты им будешь говорить: да ничего удивительного, я же даос.

Боровичи. Пятницкая церковь под горой на берегу реки Мсты

Повторюсь: объектом поклонения может стать все, что угодно. О великом Ходжа Насреддине рассказывают, что в одном паломничестве у него умер осел. Похоронив друга, бедняга ужасно печалился, не мог покинуть могилу осла, остался подле нее на месяц, другой, третий, на год... Люди, сновавшие по дороге мимо могилы осла, через некоторое время стали останавливаться и печалиться вместе с Насреддином. Постепенно возник целый культ. Ходжа пытался объяснить, что это всего лишь осел, но никто на его слова не обращал никакого внимания. Люди уже знали: тот, кто

лежит в этой могиле, помогает. Наконец, Насреддин покидает могилу осла, отправляется к своему отцу, служащему при гробнице одного знаменитого святого, и рассказывает эту историю. Знаешь, говорит отец, много-много лет тому назад со мной приключилось ровно то же самое, и вот теперь я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.